

1913 г.

№ 5.

ВОКРУГЪ СВЪТА

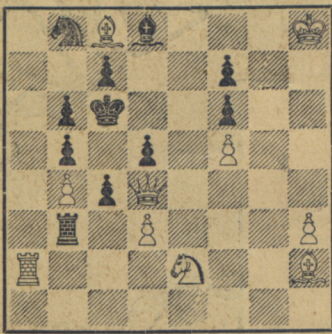
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ШАХМАТЫ.

Годь редакцией О. С. Бернштейна.

Адресь для писемъ и рѣшеній шахматныхъ задачъ: Москва, у хр. Спасителя, д. Перцовой, кв. 10.

№ 71. Д. Пшесторка.

(10 + 11 = 21).

Мать въ 3 хода.

№ 72. Б. П. Палецкий.

Бѣлые: Крб4, Фд5, Ла2, h1, Сg1, Пе2, f4, g2 (8).

Черные: Кре1, Фh7, Пg3, g4 (4).

Мать въ 2 хода.

Партия № 36, испанская.

(Играна въ Бреславль 26 июня 1912 г.).

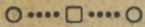
С. М. Левитский. Трейбалъ.

Table of chess moves: 1. e2-e4; 2. Кg1-f3; 3. Cf1-b5; 4. 0-0; 5. d2-d4; 6. Сb5:с6(4); 7. d4:e5; 8. Кf3-d4; 9. Фd1:d4; 10. Кb1-c3; 11. Кc3-e4; 12. Сc1-f4; 13. Фd4-e3; 14. Ла1-d1(4); 15. Кe4:c5; 16. Лd1-d2; 17. Лf1-c1; 18. Фе3-d4; 19. Сf4-e3; 20. Кc5-b3; 21. Фd4-a4; 22. Се3-c5; 23. f2-f4; 24. h2-h3; 25. Кpg1-h2; 26. Лc1-g1(6); 27. Фa4-d4; 28. Фd4-f2; 29. Лg1-c1; 30. Кb3-d4; 31. a2-a3; 32. g2-g3; 33. f4-f5; 34. Сb5:b6; 35. Сb6-a5; 36. Кd4-c2; 37. Лc1-g1; 38. Фе7-d7; 39. Лf8-e8; 40. Се7-g5(7); 41. Сg5-d8; 42. h7-h5; 43. Сd8-b6; 44. Фd7-e6; 45. Фе6-h6; 46. Кpg8-h7; 47. Cf5-e4; 48. Ла8-b8; 49. Лc8-g8; 50. g7-g5; 51. h5-h4; 52. g5-g4!(8); 53. Лb8-b2; 54. Лb2-b3; 55. Лb3-g3

- Примечанія: 1) Здѣсь можно играть 6 d4:e5; Кd6:b5 a2-a4. 2) Лучше 6 d7:c6. 3) Лучше было 11 f7-f6. 4) Слѣдовало либо предварительно размяться e5:d6, либо сыграть c2-c4. 5) Чтобы вызвать ходъ f2-f4, ослабляющій позицію бѣлаго короля. 6) Бѣлые почему-то оставили свой планъ атаки на пѣшку e6 и переходятъ къ атакѣ на чернаго короля. 7) Убѣдясь, что на королевскомъ флангѣ имъ нечего дѣлать, бѣлые возвращаются на ферзевый; при этомъ они теряютъ много времени, которымъ черные пользуются для создания сильной контръ-атаки. 8) Геніальный ходъ, выигрывающій партию (угроза: h4:g3+). 9) Внестатехное окончаніе.

ХРОНИКА.

Москва. Вышли первые 2 номера новаго журнала "Шахматный Вѣстникъ". (Годовая цѣна 5 р.; выходитъ 1 и 15 каждого мѣсяца. Адресъ редакціи и конторы: Москва, Садовая-Спаская, 19. Допускается разсрочка).

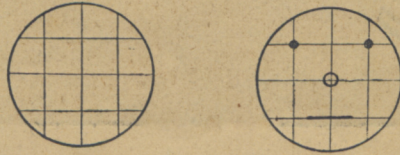

ИГРЫ, ЗАДАЧИ И ШАРАДЫ.

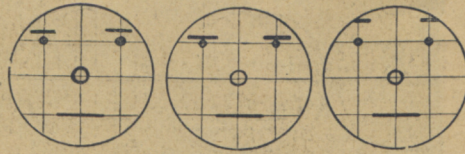
Забавное рисованіе по клѣткамъ.

Необходимый матеріаль: 1) Мягкій карандашъ, 2) мягкій ластикъ, 3) бумага. Нѣсколько предварительныхъ указаній: Если столъ не достаточно гладокъ, подъ бумагу при рисованіи слѣдуетъ подложить крышку съ картонки или поднось, перевернувъ его дномъ къверху. Для первыхъ опытовъ советуемъ ограничиться карандашомъ. Усѣвшись за рисованіе, прочтите внимательно подписи подъ образцами, обдумайте

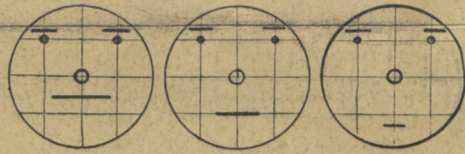
хорошенько и проводите показанныя линіи твердой рукой: такъ легче видѣть ошибки. Если черта кажется вамъ невѣрной, никогда не проводите другую или третью рядомъ; но начисто вытрите ее и проведите новую черту.

По какой-нибудь монетѣ или круглой вещи начертите на бумагѣ нѣсколько кружковъ. Черезъ центръ каждаго проведите прямыя линіи—вертикальную и горизонтальную,—а затѣмъ также раздѣлите каждую изъ образовавшихся по

Теперь проведите короткую полстую черту надъ глазами (на каждомъ кружкѣ на различной высотѣ). Вы увидите, что съ помощью однѣхъ бровей можно получить различныя выраженія лица.

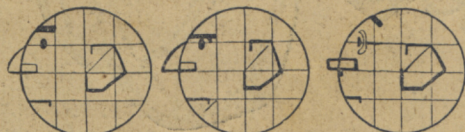
Посмотрите, какой эффектъ получится, если ротъ поставитъ въ различныхъ распояніяхъ отъ носа (какъ на рисункѣ).

Затѣмъ попробуйте сдѣлать кружки для глазъ побольше, поставивъ темныя точки въ различныхъ углахъ.

Рисую лицо, показывающее радость, припомните, какъ изгибаются линіи бровей и рта. Переверните изогнутую линію рта, поставьте брови, какъ на рисункѣ; получится выраженіе сарказма.

Исполненіе эпихъ рожиць не пребуесть поясненій такъ же, какъ эффектъ отъ вставки въ круги различныхъ рисунковъ.

Попробуйте обозначать носы, уши, глаза, роты какими вамъ придется въ голову штрихами, и посмотрите, что получится.

Рисуйте прямыми, смѣлыми чертами, а не проводите нѣсколько коротенькихъ, прерывающихся черточекъ. Только тогда получится сильный рисунокъ.

Поупражнявшись два-три раза, вы научитесь, измѣняя положеніе рта и бровей, придавать лицу выраженіе, какое пожелаете.

ESPERANTA FAKO.

Эсперанто среди дѣтей.

Однимъ изъ любопытнѣйшихъ явленій въ жизни языка Эсперанто, безъ сомнѣнія, является все болѣе и болѣе широкое распространеніе его среди дѣтей и подростковъ. Многія международныя и національныя дѣтскія организаціи пользуются уже международнымъ языкомъ какъ средствомъ единенія съ подобными же организаціями другихъ странъ, признавъ его лучшимъ средствомъ пропаганды идей солидарности и взаимопомощи. Въ числѣ такихъ организацій, принявшихъ языкъ Эсперанто, значатся уже многіе союзы соколовъ, союзъ англійскихъ бойскаутовъ, нѣкоторыя образовательныя и спортивные общества, майскіе союзы и т. п.

Недавно возникло новое международное общество Tutmonda Junula Asocio (Всемирный Юношескій Союзъ), которое ставитъ цѣлью объединеніе всѣхъ дѣтскихъ организацій, существующихъ въ разныхъ странахъ, независимо отъ преслѣдуемыхъ ими цѣлей. Единственнымъ общимъ требованіемъ союза является солидарность его членовъ и обязательное знаніе языка Эсперанто, который долженъ служить цѣлямъ общенія посредствомъ ли переписки или какимъ-либо инымъ путемъ.

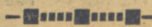
Новый союзъ общаеся сдѣлаться весьма популярнымъ какъ среди юношества, такъ и среди педагоговъ и воспитателей, которымъ онъ можетъ также оказать неоцѣнимыя услуги.

Нашелъ своихъ adeptовъ языкъ Эсперанто даже среди дѣтей дошкольнаго возраста. Года три тому назадъ почти во всѣхъ эсперантскихъ журналахъ и газетахъ печаталось интересное объявленіе, въ которомъ сообщалось о желаніи одного четырехлѣтняго мальчика переписываться на Эсперанто со сверстниками изъ разныхъ странъ. Мальчикъ, дѣйствительно, былъ знакомъ съ международнымъ языкомъ, которому обучилъ его отецъ одновременно съ обученіемъ языку родному.

На объявленіе откликнулось много такихъ же юныхъ "samideanoj" (единомышленниковъ), дѣйствовавшихъ, подъ руководствомъ старшихъ.

Совсѣмъ недавно въ газетахъ появилось извѣстіе, что въ одной американской семьѣ родители эсперантисты обучаютъ своего ребенка только языку Эсперанто, который, такимъ образомъ, является для него дѣйствительно роднымъ языкомъ.

Распространеніе Эсперанто среди дѣтей вызвало естественную потребность въ соответствующихъ учебникахъ и книгахъ. Нѣкоторыя издательства выпустили уже эсперантскія азбучки, различныя сказки, иллюстрированныя картинками съ эсперантскимъ текстомъ, книжечки стиховъ и т. п. Существуютъ и спеціальныя дѣтскія журналы на языкѣ Эсперанто. Изъ русскихъ дѣтскихъ журналовъ имѣетъ эсперантскій отдѣлъ журналъ И. Горбунова-Посадова "Маякъ".

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакция журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ☎ Тлф. 98-57.

Г. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовые марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печниковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. // За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовыхъ марки.
 // Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 49 коп. (съ пересылкой).

о о **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:** о о
 съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.**
 Допускается разсрочка: 3 р. при ш., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 июля.
 // Цѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналѣ „Вокругъ Свѣта“ по цѣнѣ 60 коп. за строку не напечатаны въ одну колонку позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

БАРЕЛЬЕФЫ НОВАГО ПАМЯТНИКА ДАНТЕ-АЛЕГЬЕРИ ВЪ НЬЮ-ЙОРКЪ.

Итальянская колонія — довольно многочисленная въ Америкѣ, — воздвигла въ Нью-Йоркѣ памятникъ своему знаменитому поэту Данте-Алегьери. Кроме желанія почтить память безсмертнаго творца «Божественной комедіи», итальянцы желали выразить свою благодарность пріютившей ихъ новой родинѣ, украсивъ ея столицу. Памятникъ работы Гектора Ксименеса украшенъ барельефами, изображающими моменты изъ спроставанія Данте по «Раю», «Чистилищу» и «Аду». Сюжетомъ перваго барельефа служитъ встрѣча съ Францискомъ Ассизскимъ, святымъ проповѣдникомъ братства и любви.

Данте увидаль его стоящимъ среди сонма колѣнопреклоненныхъ херувимовъ и серафимовъ.

«И путь я короной свѣтила съ Францискомъ Узрѣлъ, коимъ центромъ служилъ. Ихъ голосъ, казалось, пріятнѣй И слаще, чѣмъ блескъ эпопъ былъ».

Сюжетъ втораго барельефа взятъ изъ «Чистилища», гдѣ происходитъ встрѣча Данте съ поэтомъ Виргиліемъ. Данте въ «Чистилищѣ» ужасается всему, что видитъ, и взываетъ къ небу о помощи. Передъ нимъ является тѣнь. Онъ узнаетъ въ ней Виргилія, въ средніе вѣка считавшагося мудрецомъ и волшебникомъ. Виргилій общается Данте:

«Теперь тебя я не покину болѣ, И ты въ предѣлы вѣчности со мной Пойдешь изъ этой горестной юдоли, Увидишь ты духовъ казимыхъ рой, Увидишь древнихъ плѣнниковъ мученья,

Что смерти въ мукахъ ждуть вотще второй».

Третій барельефъ — сцена въ «Аду», откуда несутся немолкаемые вздохи и крики, гдѣ сквозь зеленій прозрачный ледъ видны посинѣвшія отъ холода головы и тѣла. То измѣнники отечеству: Бокка и Буото, изъ которыхъ перваго Данте схватилъ за волосы. Рядомъ графъ Уголино, завладѣвшій верховной властью въ Пизѣ и заключенный съ дѣтми въ башню «Голода», гдѣ они всѣ умерли съ голода. Наклонившись надъ головой своего врага, епископа Руджири, онъ грызетъ его голову.

И какъ голодный жадно хлѣбъ съѣдаетъ, Такъ верхній зубы въ нижняго вонзаетъ
 У вши тамъ, гдѣ въ черепъ мозгъ вступаетъ.

А. Г.

Барельефы новаго памятника Данте.

СЕРЕБРИНКА.

Разсказъ изъ жизни морской чайки. Ф. Марза.

Ее звали Серебрилкой, потому что, когда она пролетала къ вечеру надъ свинцово-сѣрой поверхностью моря мимо хмурыхъ грозовыхъ тучъ, ея бѣлоснѣжное опереніе такъ сверкало подъ косыми лучами заходящаго солнца, что она, какъ двѣ капли воды, походила на блестящую серебрилку. На самомъ дѣлѣ въ ней не было, разумѣется, ничего общаго съ серебрилкой, потому что это была самая обыкновенная большая морская чайка.

У птицъ бываетъ то же самое, что у людей. Среди нихъ также есть ловкіе ребята, хваты, искатели приключеній. Ихъ отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ воронами и нельзя считать ихъ также тиранами, въ родѣ сокола перелетнаго. Между ними и этими послѣдними существуетъ разница. Нельзя сказать, чтобы они совсѣмъ не признавали закона, но они обходятъ его такъ незамѣтно, какъ только позволяетъ законъ и ихъ собственная ловкость. Иной разъ они переступаютъ его и, разумѣется, не возвращаются назадъ, вотъ и все.

Къ этой братіи принадлежала и Серебрилка.

Голова, шея, горло, грудь, брюхо и хвостъ были у нея бѣлые. А спина и крылья были жемчужно-сѣраго цвѣта, съ черными и бѣлыми перьями на концахъ, составлявшими изящное украшеніе крыльевъ.

Сидя на склонѣ обширной, высокой дюны, среди крупнаго желтаго морского мака, Серебрилка была очень видной и въ то же время очень красивой фигурой. Она сидѣла одна-одинешенька въ совершенно неподвижной позѣ, и, глядя на нее, любопытно было знать, что она дѣлаетъ тамъ. А подъ нею на склонѣ холма, на лужайкѣ, среди ярко-желтыхъ кистей язвенника и прозрачной желтой дымки цвѣтущаго трилистника, испещренной тамъ и сямъ красными звѣздочками герани и бѣлоснѣжными или ярко-красными вѣнчиками благоуханной ири, потатуйки были заняты въ своихъ гнѣздахъ высиживаніемъ птенцовъ.

Отъ времени до времени какой-нибудь изъ самцовъ начиналъ вдругъ сходить съ ума—какъ водится у потатоекъ въ эту пору—и бросался въ поднебесную высь, выкрикивая невообразимо дикимъ, пронзительнымъ голосомъ: „Э-у-у-уйтъ-уйтъ-уйтъ“. Самцы потатуйки всегда при этомъ какъ будто покушаются на самоубійство, стремглазъ кидаясь внизъ съ воздушной высоты, и всегда измѣняютъ свое намѣреніе въ послѣднюю секунду, избѣгая какимъ-то чудомъ удара о землю. И всякій разъ, какъ для несущейся внизъ потатуйки наступалъ, такъ сказать, самый роковой моментъ, Серебрилка подкрадывалась къ лужайкѣ шаговъ на десять. Она дѣлала это съ такимъ спокойнымъ и невиннымъ видомъ, что движеніе ея никому не бросалось въ глаза. Когда бы потатуйка ни взглянула на нее—для чего собственно самцы и пускались отчасти въ свой сумасбродный полетъ—она постоянно сидѣла совершенно такъ же, какъ прежде, на одной ногѣ красноватаго мясного цвѣта, не шевелясь, оставивъ клювъ навстрѣчу вѣтру. Птицы не замѣчали только въ точности мѣста, гдѣ они видѣли ее въ послѣдній разъ...

Благодаря этому маневру, черезъ сорокъ девять минутъ—птицы вѣдь не справляются съ часами—Серебрилка оказалась въ пятидесяти шагахъ отъ лужайки, т. е. достаточно близко отъ нея, чтобы видѣть самокъ, сидящихъ въ своихъ гнѣздахъ на яйцахъ.

Скоро одна самка, желая размять онѣмѣвшіе члены, соскользнула съ гнѣзда и нырнула въ траву, припадая къ самой землѣ, затѣмъ вспорхнула на воздухъ и полетѣла.

Серебрилка только того и ждала. Прежде чѣмъ потатуйка самецъ успѣлъ подлетѣть, чтобы остановить ее—она подскочила къ гнѣзду, гдѣ лежали оливково-зеленя яйца съ шоколадными крапинами, проглотила одно яйцо, разбила другое и, схвативъ третье, кинулась прочь, между тѣмъ, какъ нѣсколько потатоекъ, пылавшихъ мщеніемъ и жаждавшихъ ея крови, преслѣдовали ее по пятамъ.

Серебрилка отогнала, въ концѣ концовъ, своихъ преслѣдователей и поплыла на длинныхъ, безшумно гребущихъ крыльяхъ къ морскому рукаву, затерянному среди тинистой пустыни. Въ этомъ мѣстѣ обитали только черные бакланы да два ворона-стервятника. Однако издали до чайки донеслись звонкіе, пронзительные крики „тью-липъ, тью-липъ“. То кричалъ куликъ съ каемкой на шеѣ. Серебрилка описала кругъ, повертывая то въ одну, то въ другую сторону на своихъ неподвижныхъ крыльяхъ, и опустилась внизъ.

Шагахъ въ десяти отъ нея, кругомъ крошечной лужицы, скопившейся на тинѣ, стояли четыре маленькихъ бурыхъ птички съ бѣлыми крапинами, съ чернымъ галстуккомъ на шеѣ, съ большою головою и оранжевыми лапами; при взглядѣ на нихъ казалось, что онѣ сдѣланы изъ дерева. Компания была такая странная, подобную которой трудно встрѣтить. Кругомъ тинистой лужицы четыре голенастыхъ болотныхъ птички, уставившихся прямо другъ на друга и походившихъ въ своей неподвижности на глиняныя лѣпныя фигуры. Въ десяти шагахъ отъ нихъ—большая чайка, какъ будто высѣченная изъ мрамора и гранита.

Наконецъ одинъ изъ куличковъ неожиданно вскрикнулъ: „Тью-липъ!“ поднялся къверху и полетѣлъ на своихъ искривленныхъ крыльяхъ, но не одинъ. Слѣдомъ за нимъ неслась Серебрилка, щелкая своимъ желтымъ, крючкова-тымъ клювомъ съ страннымъ краснымъ пятномъ на нижней челюсти, не дальше какъ въ одномъ дюймѣ отъ его короткаго хвоста. Какъ летѣла болотная птица! Она нырала, кружилась, бросалась въ стороны, виляла, мчалась стрѣлою, но Серебрилка не отставала отъ нея ни на пядь. Однако весь полетъ ея продолжался не больше одиннадцати секундъ, послѣ чего каемчатый куличокъ опустился въ высокую траву. Серебрилка пронеслась мимо каемчатого куличка и повторила маневръ; наконецъ она достигла своей цѣли—схватила и растерзала его.

* * *

Тѣмъ временемъ солнце стало опускаться къ горизонту, озаривъ болотистое и тинистое побережье фантастическими ярко-красными, розовыми и синевато-сѣрыми тонами, и Серебрилка полетѣла домой, направившись къ устью морского рукава.

Почувявъ запахъ моря и слыша въ плескъ бѣгущихъ волнъ, она повернула навстрѣчу западному вѣтру. Она была не одна; надъ всей поверхностью водъ, куда хваталъ глазъ, неслись чайки-селечодницы. Онѣ напоминали толпу народа, торопливо двигающуюся по дорогѣ, съ тою разницей, что дорога была невидима, пролегая въ пятистахъ ярдахъ отъ берега, параллельно ему. Всѣ летѣли однимъ путемъ, навстрѣчу вѣтру; и такъ низко, что, казалось, касались жадныхъ волнъ своими длинными раскидистыми крыльями, и всѣ двигались съ тѣмъ же самымъ торопливымъ, дѣловымъ видомъ. Иныя летѣли стайками отъ пяти до двадцати штукъ, но не больше, иныя парами, иныя поодиночкѣ.

Два обстоятельства поражали наблюдателя этого странного полета—тишина и кажущаяся безконечность вереницы птиц. Въ немъ было также что-то сверхъестественное; въ его правильности, въ его невидимомъ, но, очевидно, хорошо намѣченномъ пути было какое-то таинственное, загадочное пониманіе, какое-то знаніе, превышающее наше знаніе, знаніе чего-то непонятнаго для насъ.

Серебрянка присоѣдинилась къ этой вереницѣ, но летѣла по своему обыкно енію совершенно одна, потому что она была очень велика даже для чайки-селечодницы. Отъ времени до времени, когда впереди несущейся вереницы птиц показывался прибор, обозначавшій мѣсто, гдѣ волны ударяются объ утесы, стайка чаекъ прерывала рядъ и поворачивала къ берегу. Наконецъ и Серебрянка поднялась съ короткихъ бурныхъ волнъ и пустилась въ сторону къ высокимъ обрывистымъ известковымъ скаламъ.

— Ги-го! — раздался ея звонкій крикъ сквозь шумъ прибора.

— Ги-го! — послышался въ отвѣтъ дикій, пронзительный голосъ съ высоты головокружителя скалистаго выступа.

Затѣмъ она взвилась кверху, подобно ракетѣ, и, опустивъ свои саблевидныя крылья, буквально разрѣзала воздухъ, быстро слетѣвъ по крутой наклонной линіи къ своему гнѣзду на выступѣ скалы, гдѣ ее и ждала ея жена.

Послѣдняя была, повидимому, въ крайне возбужденномъ настроеніи. Что-то случилось въ то время, какъ Серебрянки не было дома, и она прекрасно поняла, въ чемъ дѣло, заглянувъ въ гнѣздо.

Серебрянка увидѣла въ гнѣздѣ яйцо. Его не было тамъ, когда она улетала изъ дому. Это было большое, свѣтло-бурое яйцо, густо усыянное крапинками и пятнышками темно-шоколаднаго цвѣта.

Яйцо уподобляется большому алмазу—оно представляетъ ужасную опасность для своего владѣльца. Серебрянка знала это и не отлучалась далеко отъ дома въ слѣдующіе дни.

Тотъ, кто провелъ всю жизнь въ охотѣ за яйцами, знаетъ, чего можно ожидать, когда приходится оберегать свои собственныя яйца. Тѣмъ болѣе, что она была далеко не въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ нѣкоторыми сосѣдями.

Галки, напримѣръ, всегда старавшіяся убѣдить ее, что утесъ принадлежитъ имъ, открыли вдругъ, что у нихъ есть дѣло среди кустовъ морского укропа, росшаго въ трещинахъ по сосѣдству съ жилищемъ Серебрянки. Два черныхъ, какъ ночь, ворона-стервятника, прилетавшихъ каждый день на взморье изъ лѣса, расположеннаго въ милѣ отъ скалъ, избрали своимъ постояннымъ и единственнымъ мѣстомъ отдыха скалу, поднимающуюся какъ разъ надъ гнѣздомъ Серебрянки всего въ двадцати футахъ отъ него. Наконецъ каждый пролетавшій мимо грачъ считалъ нужнымъ останавливаться и парить надъ ея владѣніями, какъ бы заинтересовавшись картиной природы.

Все это страшно сердило Серебрянку. Она призывала всю пустыню въ свидѣтельницы, что каждый скалистый выступъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ ея гнѣзда принадлежитъ не кому иному, какъ ей. Она громко кричала, давая имъ знать, что всякій, кто ступитъ на запрещенную площадь, поплатится за это жизнью. Поэтому всякій черный бездѣльникъ, пролетавшій въ двухъ миляхъ отъ скалы, являлся нарочно на эту площадь только за тѣмъ, чтобы посмотрѣть, какъ Серебрянка бросится на него, подобно разъяренному индюку. И всѣ они, разумѣется, удирали, прежде чѣмъ она успѣвала подскокнуть къ нимъ.

Вѣдь Серебрянка была не голубь; не всякій рѣшился бы сѣпиться съ нею. Море, которое ее кормило, казалось, проникло въ ея душу. Она впадала въ такой же быстрый, необъяснимый гнѣвъ, какъ море, отличалась такой же холодной жестокостью, такой же неослабной, ужасающей бдительностью, такъ же страдала вѣчнымъ голодомъ, у

нея такъ же бывали длинные промежутки бездѣйствія, и она была совершенно такъ же непроницаема.

* * *

Какъ-то разъ Серебрянка возвращалась домой, нагруженная ракушками. Это случилось черезъ два дня послѣ появленія перваго яйца и въ день появленія втораго. Когда приходится трудиться съ самаго полудня, собирая ракушки для жены, то естественно, что при возвращеніи домой чувствуется усталость и желаніе отдыха.

Серебрянка почти спала во время своего удивительнаго плавнаго полета. Однако и она, въ концѣ-концовъ, не могла не услышать какого-то страннаго гвалта, несшагося навстрѣчу ей съ утесовъ, когда была въ милѣ разстоянія отъ нихъ.

Серебрянка выпучила глаза наподобіе призматическихъ очковъ, увеличивающихъ предметы въ восемь разъ. Она стала пристально всматриваться, увидѣла и поняла, что произошло. Птицы собрались вокругъ ея гнѣзда. Что они тамъ дѣлали, она не могла разобрать, однако улавливала сверканіе бѣлыхъ крыльевъ, выдававшее присутствіе ея жены, а также черныя пятна, означавшія незваныхъ гостей.

Въ то время, какъ одна ворона отвлекала чайку отъ гнѣзда, другая схватила яйцо.

Если морская чайка завидитъ, что около ея гнѣзда творится что-то неладное, она не будетъ мѣшкать. И Серебрянка не мѣшкала. Она понеслась со скоростью быстрого летнаго гидроплана. Она представляла собою свистящую серебряную линію, проведенную на фонѣ оранжеваго неба, и свистъ издавалъ не клювъ ея, а крылья.

Случилось же то, что двѣ вороны избрали этотъ часъ, чтобы сдѣлать набѣгъ на взморье, цѣлью котораго было гнѣздо Серебрянки. Дѣльце было обдѣлано очень ловко. Вороны, дѣйствительно, довели эту отрасль партизанской войны до такого совершенства, что цѣлыя поселенія мор-

скихъ птицъ охватываетъ паника при видѣ одной тѣни пролетающей мимо вороны.

Вороны знали двѣ вещи—хотя Богу одному извѣстно, какъ имъ удастся набираться подобныхъ знаній въ теченіе ихъ короткой жизни. Во-первыхъ, что чайка, дерущаяся за свои яйца, опасный непріятель; во-вторыхъ, что они могутъ выиграть сраженіе, только лустившись на хитрость. Поэтому одна черная разбойница стала похваляться передъ чайкой и, каркая ей разныя оскорбительныя вещи, побудила ее напасть на нее разъ, другой, третій, такъ что въ своей слѣпой ярости чайка немного удалась отъ гнѣзда. Тѣмъ временемъ другая ворона подскочила къ гнѣзду. Подскочивъ, она, недолго думая, схватила одно яйцо, но намѣревалась ли схватить другое, извѣстно только ей одной, такъ какъ въ этотъ мигъ Серебрянка налетѣла на нее и все смѣшалось вмѣстѣ.

Сцѣпившіяся птицы закружились кругомъ гнѣзда наподобіе огненного колеса сѣро-бѣло-чернаго цвѣта. Но отъ этого колеса не сыпалось искръ, а вмѣсто того упало яйцо, разбившееся о скалистый выступъ, и сыпались перья, бѣлыя и черныя, впрочемъ, больше всего было черныхъ...

Схватка представляла чрезвычайно забавное зрѣлище; скоро сражающимися принялись помогать два другихъ воина и нѣсколько галокъ, которыя не имѣли ни малѣйшаго повода вмѣшиваться въ дѣло, однако сочли нужнымъ присоединиться къ битвѣ, сражаясь, разумѣется, подъ знаменемъ воронъ; затѣмъ явились три молодцеватыхъ чайки-селечницы, примчавшихся къ мѣсту потѣхи на длинныхъ, быстролетныхъ крыльяхъ. Скоро, однако, одна ворона обратилась въ бѣгство, а за нею и другая. Галки, видя, какой оборотъ принялъ дѣло, быстро ступшевались, вспомнивъ о дохлой овцѣ, замѣченной ими въ другомъ мѣстѣ; а чайки-селечницы, составившія подкрѣпленіе Серебрянки, слетѣли на море, гдѣ принялись качаться на водѣ, подобно крейсерамъ, счищая черныя перья съ своихъ длинныхъ, смертоносныхъ клювовъ.

Жена Серебрянки занялась возмѣщеніемъ убили въ хозяйствѣ, а сама Серебрянка усѣлась около гнѣзда и, принявъ важный видъ, стала чистить свои прелестныя перья, утѣшаясь отрадной мыслью, что пройдетъ много дней, прежде чѣмъ у той или иной вороны окажется столько перьевъ, чтобы ихъ можно было чистить. А пока чайки приводили въ порядокъ разоренное хозяйство, стало такъ темно, что хоть глазъ выколи, на морѣ же разыгралась буря. Тѣмъ же не менѣе, на слѣдующее утро, когда солнце позлатило гребни волнъ и превратило въ жемчужный хвостъ дымъ проходившаго парохода, госпожа Серебрянка замѣнила пропавшее яйцо другимъ.

Черезъ два дня послѣ того появилось еще три яйца, а затѣмъ ничего больше не появилось, ничего, кромѣ неподвижной госпожи Серебрянки съ прямо вытянутой шеей. Она сидѣла на гнѣздѣ изо дня въ день, не вставая, какъ

будто составляла часть собственного гнѣзда. Откуда брались у нея терпѣніе, рѣшимость и вѣра, превращавшія ее въ неподвижную мраморную фигуру, вѣдаетъ только одинъ Богъ да она сама.

Въ теченіе этого времени Серебрянкѣ иногда удавалось освободиться отъ хлопотъ на минутку. Какъ-то разъ она успѣшно прилетѣла домой съ западной, ущемившей ей одинъ коготь. Однако скоро она ухитрилась сбросить адскую машину, поплававшись всего однимъ когтемъ. Въ другой разъ послѣ отлучки, длившейся нѣсколько часовъ, она буквально свалилась на скалу съ воздушной высоты и, спустившись къ гнѣзду, едва-едва не сбросила все гнѣздо съ женою и съ яйцами на нижніе выступы скаль, гдѣ ихъ ждала неизбѣжная гибель.

Госпожа Серебрянка только что собиралась повести неодобрительно головою и клювомъ, какъ вдругъ увидѣла, что принесъ ее супругъ. — Ги-го! — вскричала она съ изумленіемъ и довольно некстати.

Онъ принесъ яйцо, хотя по этому слову нельзя составить себѣ никакого понятія о томъ, какое оно было въ дѣйствительности. Оно имѣло такой видъ, какъ будто спервоначала было бѣлое, а затѣмъ слегка окрасилось въ нѣжно-зеленый цвѣтъ; однако главная его особенность заключалась не въ этомъ. Величина добычи больше всего поразила сидѣвшую въ гнѣздѣ птицу. Никогда она не видѣла такого яйца и не слыхивала о чемъ-либо подобномъ. Въ немъ было четыре дюйма длины и немного меньше трехъ дюймовъ ширины,—словомъ, оно представляло изъ себя самое огромное яйцо изъ всѣхъ яицъ. Гдѣ и какъ Серебрянка подцѣпила его и какимъ манеромъ сумѣла удрать—не съ яйцомъ, хотя и это было довольно удивительно, но сама, оставшись цѣлой и невердимою,—этого ни жена, ни кто-либо другой никогда не узналъ. Затѣмъ они принялись вдвоемъ уничтожать его, восхваляя за бѣдоу того, кто положилъ подобное чудо, и не зная, что яйцо было лебединое.

* * *

Наконецъ настало роковое утро. Серебрянка по своему обыкновенію отправилась на охоту; и въ то время, какъ она скользила въ воздухѣ надъ вершинами донъ, изъ-за горизонта поднимался золотой солнечный шаръ, разгоняя своими мѣдными стрѣловидными лучами туманы изъ темно-синяго лѣса. Гдѣ-то далеко въ дубовой рощицѣ засверкалъ прудокъ, спрятанный въ камышахъ, наподобіе огромнаго стального щита, повернутаго въ этотъ мигъ къ сѣвѣ.

Ей попадались навстрѣчу грачи, слетавшіе стая за стаяй съ тѣнистыхъ деревьевъ; потомъ бросилась въ глаза пустельга, парившая между небомъ и землею.

Немного погодя Серебрянка примѣтила куропатку, вылѣзшую изъ гнѣзда; она спустилась внизъ, описывая отлогія кривыя, подхватила яйцо и успѣшно бросилась домой.

Позже, когда начался отливъ и обнажились изломанные известковые уступы и мрачныя черныя скалы у под-

Обезумѣвшая отъ страха Серебрянка принялась вырываться изо всѣхъ силъ.

ПАМЯТИ БЕЛЛЕТРИСТА-ЭТНОГРАФА АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО.

(По поводу 30-лѣтія со дня смерти + 1 февраля 1883 г.)

Павель Иванович Мельниковъ, со дня смерти котораго 1-го февраля нынѣшняго года исполнилось тридцать лѣтъ, является талантливѣйшимъ представителемъ школы беллетристовъ-этнографовъ.

Русской читающей публикѣ онъ болѣе извѣстенъ подъ псевдонимомъ Андрея Печерскаго, подъ которымъ Мельниковъ опубликовалъ большинство своихъ сочиненій.

Въ своихъ художественныхъ произведенияхъ Мельниковъ-Печерскій съ правдивой точностью описывалъ жизнь, нравы и обычаи простого русского народа.

Великій знатокъ народнаго быта, Мельниковъ-Печерскій сумѣлъ глубоко заглянуть въ темныя тайники души русскаго человѣка и отыскать тамъ цѣлый міръ старыхъ вѣрованій, легендъ и повѣрій. Мельниковъ съ любовью и тщателью изучилъ эпоху открытій имъ міръ и воспроизвелъ его въ своихъ художественныхъ сочиненіяхъ.

Мельникова-Печерскаго интересовали особенно русскіе старообрядцы - расколники, и свой литературный талантъ онъ посвятилъ, главнымъ образомъ, описанію жизни этого обособленнаго міра.

Родившись въ Нижнемъ-Новгородѣ, Мельниковъ-Печерскій здѣсь же провелъ свое дѣтство. Въ Нижнемъ, вѣроятно, онъ заинтересовался и старообрядчествомъ, потому что Нижній являлся однимъ изъ крупнейшихъ центровъ старообрядческаго міра.

Гуляя ребенкомъ около древнихъ стѣнъ Нижегородскаго кремля, стоящаго на высокой горѣ, Мельниковъ невольно обращалъ свои взоры на разспахавшіяся внизу, по ту сторону Волги, громадные заволжскіе дремучіе лѣса, уходившіе далеко къ горизонту.

Безъ сомнѣнія, ему часто приходилось слышать отъ окружающихъ, что въ этихъ дремучихъ лѣсахъ живутъ какіе-то расколники, люди «старой вѣры», не сообщающіеся съ міромъ. Ему приходилось встрѣчаться на базарѣ этихъ суровыхъ людей, выдѣлявшихся изъ толпы своей старинной одеждой и строгимъ видомъ.

Такимъ образомъ, уже съ дѣтскихъ лѣтъ въ душу будущаго писателя западалъ интересъ къ жизни этихъ оригинальныхъ людей и ему хотѣлось ближе узнать, какъ живутъ они въ затерянныхъ лѣсахъ и отрѣзанныхъ отъ всего міра заволжскихъ деревняхъ и скипахъ.

Съ годами это желаніе укрѣпилось еще болѣе и, ставъ взрослымъ, Мельниковъ изучилъ въ совершенствѣ русскій расколъ и сдѣлалъ такимъ знатокомъ его, что сами «древлеправославные христіане» тольکو удивлялись.

Мельниковъ-Печерскій вполне изучилъ эпоху міръ, гдѣ до сихъ поръ сохранились въ цѣлости остатки русской старины, гдѣ нравы и обычаи народа остаются почти такими же, какими они были во времена «тишай-

шаго» царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона.

Въ своихъ художественныхъ произведенияхъ Мельниковъ - Печерскій и изображалъ, главнымъ образомъ, эпоху своеобразнаго міра, который онъ открылъ русской читающей публикѣ.

Первыми значительными произведениями П. И. Мельникова были «Дорожныя записки изъ Тамбовской губ. въ Сибирь». Эти записки были напечатаны въ «Отечественныхъ запискахъ» 1839 года.

Послѣ этого Мельниковъ долго ничего не писалъ и тольکو въ 1852 г. появился его разсказъ «Красилниковы».

Въ 1857 году Мельниковъ выступилъ въ печати съ повѣстью «Старые го-

Въ этихъ романахъ Мельникову-Печерскому удалось полно и художественно изобразить народную жизнь приволжскихъ губерній.

Авторъ вводитъ читателя въ мало извѣстный почти и до сихъ поръ для большинства русской интеллигенціи — міръ старообрядцевъ - расколниковъ.

Передъ нами въ художественныхъ картинахъ раскрывается своеобразный и характерный бытъ этой части русскаго общества, гдѣ въ цѣлости сохранился укладъ русской жизни семнадцатаго вѣка.

Мельниковъ-Печерскій съ полнымъ безпристрастіемъ рисуетъ будничную и праздничную жизнь этого обособленнаго міра, показывая его темныя и свѣтлыя стороны, говоритъ о семейныхъ отношеніяхъ, существующихъ въ этой средѣ, выясняетъ взгляды, вѣрованія и нравы этихъ людей.

Въ этомъ старообрядческомъ мірѣ, существующемъ на берегахъ средней Волги, въ глубинѣ Костромскихъ, Нижегородскихъ и Веплужскихъ лѣсовъ, авторъ хочетъ показать «исконную кондовую Русь», которая, получивъ лишь кое-какіе обрывки византийскаго культа, самостоятельно, безъ всякаго вліянія иноземцевъ, развивалась въ печеніе цѣлаго ряда вѣковъ, свято храня заветы «древняго благочестія».

Читая «Въ лѣсахъ» и «На горахъ», мы входимъ въ жизнь этого міра и присутствуемъ и на религиозныхъ бесѣдахъ начетчиковъ, и на деревенскихъ дѣвичьихъ супрядкахъ, и на тайной службѣ въ расколничьей молельнѣ, и въ скипахъ старцевъ, занимающихся поддѣлкой ассигнацій, и т. д. и т. д.

Между бытовыми картинами художникомъ вмрпленъ цѣлый рядъ народныхъ легендъ, преданій и разсказовъ, слышанныхъ имъ въ повѣздахъ по расколничьимъ селеніямъ.

Романы Печерскаго переносятъ читателя въ самую подлинную жизнь русскаго средневѣковья, сохранившагося въ чистотѣ и цѣлости въ девятнадцатомъ вѣкѣ.

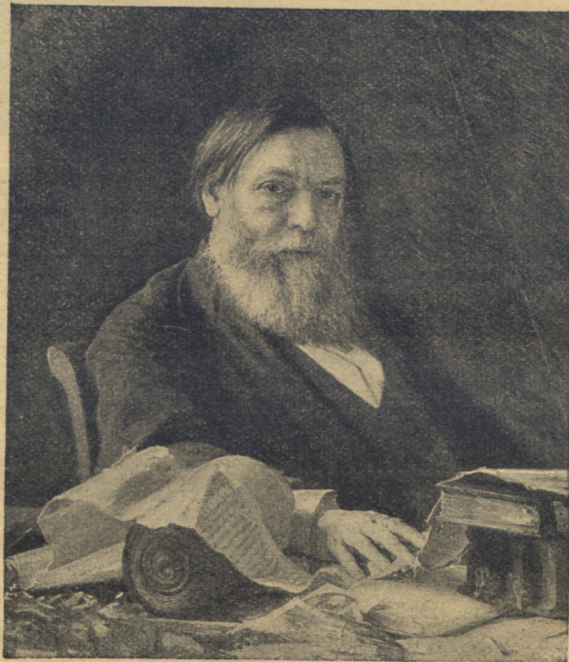
Дѣятельность Мельникова далеко не ограничивается одними тольکو его литературными произведениями.

Онъ былъ, кромѣ этого, выдающимся археологомъ и ученымъ изслѣдователемъ русскаго раскола. Наиболѣе значительныя работы его въ этой области: «Письма о расколѣ», «Старообрядческіе архіереи», «Историческіе очерки поповщины», «Тайныя секты», «Бѣлые голуби, разсказы о скопцахъ и хлыстахъ» и проч.

По художественности и вѣрности изображенія жизни русскихъ старообрядцевъ Мельниковъ-Печерскій не имѣетъ себѣ равныхъ.

По таланту и силѣ его можно смѣло поставить въ ряды лучшихъ русскихъ писателей. Его языкъ отличается чисторусскимъ складомъ, онъ пишется оригинально и выразительно и въ этомъ отношеніи можетъ служить образцомъ.

Н. Л.

Павель Ивановичъ Мельниковъ. (Андрей Печерскій).

ды», гдѣ онъ описывалъ бытъ помѣщиковъ и нравы крѣпостнаго права. Эта повѣсть была также встрѣчена одобрительно русской критикой.

Ободренныи такимъ успѣхомъ, Мельниковъ спалъ болѣе посвящая время писательству и вскорѣ появился въ печати цѣлый рядъ его разсказовъ: «Поярковъ», «Дѣдушка Поликарпъ», «Медвѣжій уголь», «Непремѣнный», «Бабушкины разсказы» и др.

Эти разсказы сдѣлали Мельникова-Печерскаго однимъ изъ видныхъ писателей того времени; но всѣ эти произведения были тольکو какъ бы пробой пера.

Литературный талантъ Печерскаго развернулся во-всю въ его двухъ большихъ романахъ: «Въ лѣсахъ» и «На горахъ».

Въ этихъ двухъ произведенияхъ, составляющихъ одно цѣлое, авторъ задумалъ дать полную картину жизни русскаго старообрядческаго міра.

Онъ выполнилъ эту задачу мастерски и романы «Въ лѣсахъ» и «На горахъ» являются высокохудожественной эпопеей русской народной жизни.

ножя утесовъ, засверкавъ и заблестѣвъ на солнцѣ своей влажной поверхностью, она отпразднлась за ракушками.

Ракушка вѣдь не что иное, какъ особое мягкотѣлое животное. Каждая дикая птица можетъ найти ихъ, сколько угодно,—ими облѣплены блестящія скалы и полны открытыя стоячія зеленяя лужи — но очень немногіе могутъ открыть ихъ. Устрицеядъ, правда, умѣетъ очень ловко открывать и заворачивать назадъ створки, однако Серебрянка изобрѣла лучшій способъ. Оторвавъ ракушку отъ морской водоросли, на которой та сидѣла, она поднималась съ нею футовъ на сорокъ на воздухъ и затѣмъ бросала ее на скалы. Даже ракушка не можетъ долго выдерживать подобнаго обращенія, не раскрывшись.

Бросивъ одну изъ такихъ ракушекъ и увидѣвъ, какъ та немедленно раскрылась, Серебрянка налетѣла на нее въ ту же секунду, какъ вдругъ изъ щели между двумя скалистыми глыбами высунулось что-то въ родѣ отпрыска морской водоросли и лѣнливо обвилось вокругъ ея ноги.

Серебрянка, не зная, что такое прицѣпилось къ ней, пронзительно вскрикнула „Га, га, га!“ и принялась прыгать, какъ сумасшедшая, на мокрой водоросли и скользкихъ скалахъ. Затѣмъ изъ трещины выскользнула, не спѣша, другой длинный, походившій на кнутъ, отпрыскъ, обвившій съ ужасающей быстротою другую ногу чайки.

Но все это было только прелюдіей. Настоящая потѣха началась, когда появилось третье щупальце, шевелящееся и извивающееся съ самымъ грознымъ видомъ, а первыя два стали тащить чайку въ трещину, тащить сильно, молча, неумолимо, съ ужасающей медлительностью.

Серебрянка совсѣмъ обезумѣла; страхъ ея перешелъ всякія границы. Она поднялась на воздухъ, насколько позволяли отворачивательныя, бурозато-красныя, крѣпкія, какъ ремень, путы, и принялась вырываться изо всей силы, размахивая крыльями. Она рвалась съ такой стремительностью, что даже человѣку было бы трудно удержать ее.

Но ея противникъ былъ не человѣкъ.

Ему было, повидимому, совсѣмъ нетрудно держать ее и въ то же время безпощадно и медленно тащить въ трещину, какъ будто ременные путы были намотаны на барабанъ, приводимомъ въ дѣйствіе паровымъ двигателемъ.

— Га, га, га! — кричала Серебрянка; и свистъ ея крыльевъ походилъ на шелестъ большого вѣера. Всѣ чайки, разсѣяныя на пустынномъ морскомъ берегу, поднялись кверху тучей и окружили ее со всѣхъ сторонъ, безпомощныя, безсилныя, но горячо сочувствующія, какъ всегда.

Вдругъ поднялся страшный шумъ наверху, на высокихъ бѣлыхъ склонахъ скалъ. Всѣ были такъ заняты несчастнымъ приключеніемъ съ родичемъ, что никто не замѣтилъ человѣка, спустившагося на веревкѣ съ вершины скалы. Никто не видѣлъ, какъ онъ пробрался къ гнѣзду Серебрянки, вынулъ изъ него всѣ яйца и, двигаясь осторожнѣе обыкновеннаго, снова вскарабкался на вершину. Госпожа Серебрянка сама отлучилась въ это время на охоту за яйцами.

Вскорѣ послѣ того люди — ихъ было двое — стали поспѣшно спускаться по крутой тропинкѣ къ берегу. Они замѣтили, что гдѣ-то далеко происходитъ что-то очень неданное, и такъ какъ подобныя вещи случаются не ежедневно, ихъ любопытство было, разумѣется, возбуждено.

Скоро все разъяснилось, когда одно щупальце обвилось около ноги человѣка.

— Джорджъ! — кричалъ человѣкъ, — смотрите-ка, осминогъ! Живѣе ножъ!

Одинъ ножъ сверкнулъ на солнцѣ, другой описалъ дрожащій полукругъ, струя черной, какъ чернила, жидкости брызнула изъ трещины, и мѣшокъ съ огромными, вытаращенными глазами и восемь ужасными щупальцами, извивающимися точно змѣи, бросился въ лужу, тотчасъ же превратилъ лужу въ чернила и скрылся изъ вида; а Серебрянка взвилась кверху, подобно пущенной ракетѣ, свободная и невредимая, съ двумя извивающимися щупаль-

цами, перерѣзанными ножами и висѣвшими въ теченіе нѣсколькихъ секундъ на ея ногахъ. Наконецъ они свалились въ воду, и Серебрянка улетѣла.

Немного погодя, она вернулась въ свое гнѣздо. Она взглянула на него, взглянула только одинъ разъ. Гнѣздо было пусто... Тогда она медленно повернулась и направилась на море, прямо къ огненно-красному шару заходящаго солнца. Надъ неподвижнымъ моремъ, облитымъ красноватымъ заревомъ заката и окруженнымъ хмурыми, изсиня-сѣрыми грозowymi тучами, летѣла она, превращаясь изъ птицы въ пузырекъ, изъ пузырька въ черточку, изъ черточки въ точку; скоро совершенно пропавшую въ огненномъ заревѣ. Она больше не вернулась.

Отъ Кяхты до Урги.

Изъ путевыхъ впечатлѣній по Монголіи.

Д-ра В. В. Корсакова.

Переѣздъ на лошадахъ по Монголіи отъ Кяхты до Урги и первое знакомство съ монголами оставили во мнѣ самое живое, яркое воспоминаніе.

Все было въ этомъ путешествіи своеобразно, дико, красочно. Выѣхавъ изъ Кяхты на русскій караванный торговый путь на Ургу и въ Китай, мы остановились у первой монгольской станціи, или, какъ обычно ихъ здѣсь называютъ, уртона, отъ слова монгольскаго „орто“ — остановка. На этомъ уртонѣ Ибидикъ мнѣ пришлось проститься съ русской почтовой тройкой и отдаться въ руки монголовъ, окружившихъ меня шумной, суетливой толпой.

И монголы и монголки дивились и моему тарантасу и всѣмъ моимъ вещамъ, все трогали руками, осматривали, даже нюхали, и весело смѣялись, переговариваясь другъ съ другомъ.

Наконецъ приступили къ снаряженію меня въ дальнѣйшій путь. Прежде всего подняли вверхъ оглобли моего тарантаса и привязали къ ихъ концамъ крѣпкими ремнями длинную жердь, концы которой выдвинулись въ стороны. Затѣмъ предложили мнѣ сѣсть въ тарантасъ и нѣсколько человѣкъ монголовъ повезли тарантасъ, напирая на него сзади.

Въ это время съ обѣихъ сторонъ стали подѣзжать верховые монголы, заставляя лошадь свою подойти подъ палку.

Съ каждой стороны заѣзжали такимъ образомъ по два монгола и клали жердь себѣ на сѣдло, упираясь въ нее животомъ. Лошади, попавъ подъ палку, неслись бѣшено впередъ, и тарантасъ мчался по ровной степи. Къ первымъ верховымъ присоединялись еще верховые съ каждой стороны и, закинувъ на жердь петлю, скакали впередъ, облегчая первыхъ отъ сильнаго давленія жерди. Вокругъ тарантаса неслись въ бѣшеной скачкѣ десятка два свободныхъ верховыхъ монголовъ, которые черезъ 10—15 минутъ смѣняли бывшихъ въ упряжи.

Смѣна лошадей происходила на ходу и поражала своей ловкостью и быстротой. Передъ мѣной верховые переходили на ровную рысь и ловко выскакивали по одному въ сторону, а на ихъ мѣсто вѣзжалъ свѣжій монголь. Но не всегда удавалось произвести такую смѣну удачно. Если

лошадь попалась дикая, взятая прямо из табуна и не ходившая еще в упряжи, то она боялась палки, билась, дрожала, становилась на дыбы и, нервно сбросив монгола съ сѣдла, мчалась въ степь. Въ такихъ случаяхъ являлся на смѣну монголъ съ лошадейю болѣе смиренной, дабы не возбуждать остальныхъ лошадей. Поражало при этомъ умѣнье монголовъ обращаться съ лошадьми, ихъ взаимопониманіе, ласковость къ лошади. Ни кнута ни ругани въ обращеніи монгола съ лошадейю я не наблюдалъ ни разу.

Этотъ способъ ѣзды черезъ Монголію, когда тарантасъ несетъ такъ, что отъ быстроты захватываетъ духъ, отъзывается на монголахъ-ямщикахъ очень тяжело. Нерѣдко приходилось встрѣчать на послѣдующихъ уртонахъ калѣкъ, получившихъ при паденіи съ лошади тяжкіе ушибы или переломы ногъ.

Справедливы были поэтому жалобы монголовъ-ямщиковъ на тяжесть вести на себѣ европейскіе тарантасы, особенно когда приходилось поднимать такой экипажъ въ гору или спускать съ горы...

Съ каждаго уртона-станціи выѣзжаютъ всегда 15—20 верховыхъ монголовъ и нерѣдко среди нихъ бываютъ двѣ-три монголки, это сестры или жены, замѣняющія очередь отсутствующаго брата или мужа.

Монголки миловидны, своеобразно красивы; такъ и дышитъ въ нихъ свобода и дикая красота степей... Блещатъ здоровьемъ ихъ смуглыя скуластыя лица, смѣются ихъ живые черные глаза, ярко бѣлѣютъ ихъ зубы... Вся граціозная фигура этихъ дочерей степей полна удала, смѣлости...

Группа монголовъ-ямщиковъ представляетъ собою тоже живописную, яркую, красочную живую картину.

Въ широкихъ балахонахъ синяго, желтаго, оранжеваго, краснаго цвѣта, въ конусообразныхъ шляпахъ, или съ открытой головой, гладко бритые, если принадлежать къ сословію ламъ, будучи посвящены съ дѣтства родителями, или же съ длинной черной косой, спущенной по спинѣ и привязанной къ поясу, въ самыхъ разнообразныхъ головныхъ повязкахъ цвѣтными тряпицами, вся эта дикая орда несетъ бѣшено впередъ, гикаетъ, гоняется другъ за другомъ, падаетъ, снова вскакиваетъ на коня и несетъ впередъ. Вѣтеръ надуваетъ ихъ балахоны на спинѣ словно пузыри, развѣваются концы ихъ головныхъ повязокъ... Все ярко, пестро, беззаботно-весело, дико-свободно...

Въ тарантасахъ ѣздятъ по Монголіи только чиновники европейцы; китайцы ѣздятъ или въ большихъ китайскихъ телѣгахъ или въ особо устроенныхъ носилкахъ на мулахъ.

До послѣдняго времени право ѣзды черезъ Монголію по уртонамъ принадлежало только чиновникамъ и производилось съ особаго разрѣшенія китайскаго правительства.

Монгольскіе князья были обязаны выполнять возложенную на нихъ повинность: содержать казенный почтовый трактъ черезъ Монголію, поставляя для того своихъ подвластныхъ монголовъ съ лошадьми и юртами для остановокъ и ночлега...

Станціи „уртоны“ расположены на разныхъ разстояніяхъ, въ зависимости отъ пастбищъ и колодцевъ, различна также и населенность уртона. Въ людныхъ уртонахъ всегда толпилось при встрѣчѣ много монголокъ съ дѣтьми.

Держали себя монголки свободно и ласково обращались съ дѣтьми, проявляя ласку по-своему: держа дѣтей на рукахъ, мать-монголка часто прижимала ребенка къ себѣ, нюхала его личико, шею, грудь, но никогда не цѣловала своего ребенка. Поцѣлуй, какъ выраженіе ласки, не существуетъ и у китайцевъ.

Живутъ монголы бѣдно, и въ юртѣ нѣтъ сколько-нибудь отвѣчающаго потребностямъ европейца убранства. Среди юрты расположенъ очагъ, на которомъ разводится огонь и монголка кипятитъ кирпичный чай съ саломъ, жаритъ прѣсныя лепешки... Дымъ и чадъ отъ очага выходятъ

черезъ отверстіе въ верху юрты, которое посредствомъ веревокъ или открывается, скатывая положенный войлокъ, или закрывается этимъ войлкомъ.

Чѣмъ ближе къ Ургѣ, резиденціи живого бога-перерожденца, тѣмъ бѣднѣе становятся крѣпостные монголы этого владыки. Въ его владѣніяхъ монголы находятся въ самомъ ужасномъ положеніи, разоряемые чиновниками-ламами, обирающими послѣднее достояніе у монгола въ пользу Кутухи. Частыя эпидеміи среди самихъ монголовъ и падежи скота довершаютъ разореніе и гибель этихъ мирныхъ дѣтей пустыни, крайне невѣжественныхъ, первобытныхъ кочевниковъ, слѣпо вѣрующихъ въ своего живого бога—Кутухи...

Ургу окружаютъ горы, среди которыхъ возвышаются священныя горы Богдоаль съ могилой, какъ говоритъ преданіе, Чингисъ-хана...

Сама Урга съ ея святынями для монголовъ, исповѣдующихъ ламаизмъ, расположена въ котловинѣ.

Здѣсь дворецъ Кутухи и много ламаитскихъ храмовъ. Самымъ главнымъ храмомъ является храмъ Майдари—будды грядущаго.

Въ настоящее время этотъ будда еще не явился, не воплотился, онъ находится еще въ царствѣ тѣней. Когда же онъ воплотится, явится въ міръ, тогда настанетъ на землѣ царство свѣта, добра, счастья и благополучія людей... Весь міръ, всѣ народы ждуть пришествія, каждый по-своему, этого Майдари...

Единственное зданіе въ Ургѣ, по-европейски устроенное, это русское консульство да нѣсколько домовъ русскихъ купцовъ. Жилища же монголовъ это глинобитныя, гнетущія своимъ видомъ, тѣсныя, унылыя лачуги.

О возникновеніи гениальныхъ мыслей.

Психологическій эпюда. Н. Золовническаго.

Загадочность возникновенія нашихъ мыслей и гениальныхъ въ особенности. — Какъ себѣ объясняютъ это возникновеніе Гельмгольцъ, Ницше, Р. Майеръ и Роховъ. — Нѣкоторая периодичность въ ихъ появленіи. — Периоды въ 23 и 28 дней. — Историческіе примѣры.

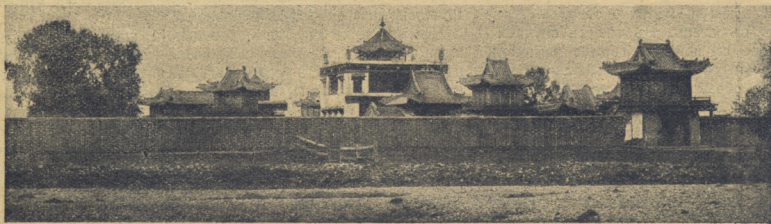
Въ насъ самихъ, въ нашемъ организмѣ, какъ извѣстно, есть немало удивительныхъ, непонятныхъ явленій, которыя мы ощущаемъ, чувствуемъ, но не въ состояніи себѣ объяснить. Они какъ бы въ нашихъ рукахъ, мы какъ бы ихъ осязаемъ, но уловить не въ состояніи.

Къ такимъ явленіямъ особенно относится возникновеніе, иначе зарожденіе нашихъ мыслей. Какъ, откуда, почему онѣ возникаютъ, это — непроницаемая тайна.

Особенно же загадочность эта охватываетъ насъ, когда мы пытаемся выяснитъ себѣ возникновеніе такихъ мыслей, которыя поражаютъ своей необычайной важностью и глубиной не только самого ихъ выразителя, но и все остальное человѣчество.

Такія мысли, возродившіяся внезапно въ головѣ одного, обыкновенно затѣмъ подхватываются сотнями, тысячами, миллионами другихъ головъ, распространяются, развиваются, комментируются далѣе и производятъ, въ концѣ-концовъ, на землѣ не только цѣлые въ той или другой области человѣческихъ знаній перевороты, но мѣняютъ нерѣдко даже весь общественный строй.

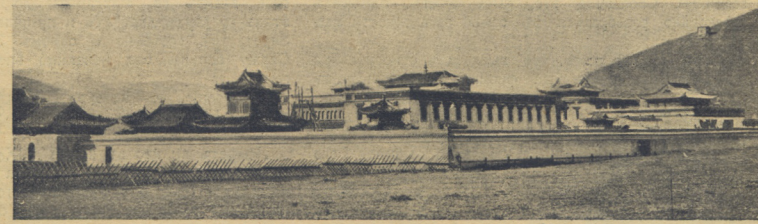
Мысли эти возникаютъ часто, подобно искрѣ, безъ всякаго шума, треска, потихоньку, а имѣютъ послѣдствіемъ громадное мировое движеніе. Но, конечно, особенно сильно онѣ должны дѣйствовать на мозгъ того, въ чей головѣ возродились.

Лѣтний дворецъ Кутухти, духовнаго влaстителя монголовъ, въ Ургѣ.

Группа монгольскихъ дамъ (духовныхъ лицъ).

Ламаистскій монастырь Дамба-Доржъ близъ Урги.

НЕЗАВИСИМАЯ МОНГОЛІЯ.

Очеркъ Д-ра В. В. Корсакова.

Монголія въ настоящее время является не только новымъ политическимъ вопросомъ въ отношеніяхъ между Россіей и Китаемъ, но общается въ ближайшемъ будущемъ и чрезвычайнаго послѣдствія. Современный Китай не въ состояніи удержать за собой ни Монголіи, ни Манчжуріи, тѣмъ болѣе, что Монголія имѣетъ историческое право на свободное, независимое отъ Китая существованіе. Весь вопросъ сводится лишь къ тому, будетъ ли имѣть возможность Монголія совершенно стать независимой отъ Китая или должна будетъ сохранить видимую подчиненность... Для Россіи полная автономія въ высшей степени желательна. Становясь самостоятельной, Монголія влечетъ историческую судьбу, принимая на себя роль буфера между Китаемъ и Россіей, а въ случаѣ враждебныхъ сполнонней становится вооруженнымъ аванпостомъ со стороны Россіи противъ Китая. Помимо стратегическаго значенія для Россіи Монголія имѣетъ весьма важное значеніе экономическое, какъ рынокъ для непосредственныхъ торговыхъ сношеній, сблизившихся до сихъ поръ Китаемъ. Оказавъ помощь

поддержку освобожденію Монголіи является одинаково въ интересахъ какъ Россіи, такъ и Монголіи. Возвративъ Монголію подъ свою власть оружіемъ Китай въ настоящее время не въ состояніи, а требованіи добровольной покорности имѣетъ права, такъ какъ Монголія никогда не была завоевана Китаемъ, а 200 лѣтъ тому назадъ добровольно присоединилась къ Китаю. Владѣнствомъ китайцевъ въ Монголіи было временное угнетеніе и разореніе монгольскаго народа и понятна поэтому та ненависть, которою монголы поголовно проникнуты къ китайцамъ. Политическая смута въ Китаѣ, завершившаяся провозглашеніемъ республики, освободила монгольскій народъ, монгольскихъ князей и Кутухти, духовнаго влaстителя монголовъ, отъ подданства низверженной династіи. Вплоть является поэтому понятнымъ, что Кутухти воспользовался политическими сумятицами и сталъ во главѣ освободительнаго движенія, объявивъ съвѣрную подданность ему Монголію независимой отъ Китая, а себя ея ханомъ. Кутухти, восьмой по счету перерожденецъ, пользуется неограниченной

Знатный монголь и его оружіеосць.

Лама-правитель, возсѣдающій на тронѣ.

Монгольская депутация въ Петербургѣ съ прикомандированными къ ней чиновниками.

Монгольскіе солдаты.

властью надъ своими приверженцами монголами и понимая, что вся сѣверная часть, такъ называемая Халха, признала Кутухти безпресловово своимъ ханомъ.

Монголія населена исключительно кочевниками. Фабричной промышленности нѣтъ, нѣтъ и земледѣлія. Города въ нѣтъ. Нѣтъ даже намѣка на культурную жизнь, какъ понимаютъ ее европейцы. Самыя крупныя и населенныя пунктами всей Монголіи является Урга, духовный центръ жизни и резиденція Кутухти. Въ Ургѣ насчитывается 15 тысячъ населенія, въ числѣ котораго на долю ламъ (монашествующихъ) приходится 12 тысячъ. Главное богатство Монголіи составляетъ скотъ: рогаый скотъ, лошади, бараны, овцы, верблюды. Торговля сношенія съ Россіей пока слабо развиты. Торговая ведется главнымъ образомъ мѣшковая. Изъ Монголіи идетъ въ Россію скотъ, кожи, шерсть. При посредствѣ монголовъ ямщиковъ возчики и караваны верблюдовъ на Кяхту и Троицкосавскъ съ чаемъ и товарами, какъ изъ Монголіи, такъ и изъ смежныхъ китайскихъ провинцій. Всего населенія въ Монголіи насчитывается 4 миліона. Русская промышленность и русская культура могутъ оказавъ гро-

мное вліяніе на развитіе торговыхъ и просвѣдительныхъ отношеній. Монголы не занимаются земледѣліемъ, не имѣютъ своего сѣна, хотя имѣютъ обширныя степи. Первой задачей культурнаго воздѣйствія со стороны русскихъ должно быть пріученіе монголовъ къ хлѣбопашеству и веденію своего хозяйства. Въ настоящее время степад крупнаго и мелкаго скота пасутся лѣто и зиму на подложномъ корку, но бывають такія зимы, когда снѣгъ залегаетъ ровнымъ и глубокимъ слоемъ, покрывая всю степь или когда хотя и неглубокой снѣгъ покрывается тонкою коркою льда вслѣдствіе гололеда и животныя не могутъ доставать себѣ сухой травы для пропитанія. Въ такія зимы за одну недѣлю богатый монголь дбаается нищимъ: весь скотъ падаетъ отъ голода. Правильная заготовка сѣна въ степи, сполучая баснословно дешево, спасла бы монгола отъ разоренія и обогатила бы сѣбнаго хозяина. Широкое поле культурной и промышленно-торговой дѣятельности открывається теперь для русскаго человека въ Монголіи и великую службу сослужитъ онъ Россіи, если придетъ въ Монголію съ добрыми намѣреніями, будетъ добрымъ сыномъ просвѣдителямъ народа, находящагося еще въ младенствѣ.

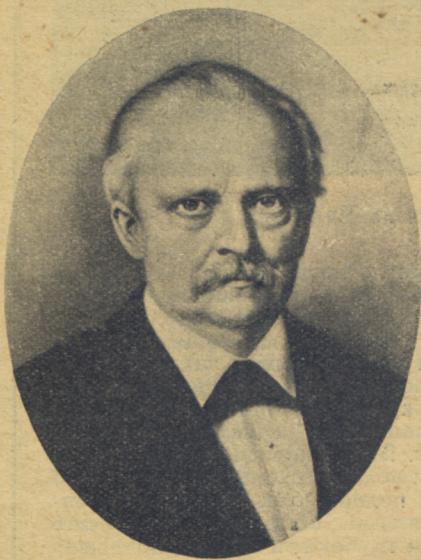
Караванъ по пуши изъ Монголіи въ Кяхту.

Ворота въ Великой китайской стѣнѣ, отдѣляющей Монголію отъ Китая.

Вот почему намъ кажется крайне интереснымъ выслушать, что о нихъ сообщаютъ лица, въ головѣ которыхъ онѣ возникли. Сообщение это, быть-можетъ, поможетъ хотя нѣсколько разобраться въ самой загадочности ихъ возникновенія.

Послушаемъ прежде всего, что высказалъ относительно ихъ возникновенія знаменитый физикъ Гельмгольцъ въ

Германъ-Людвигъ Гельмгольцъ, знаменитый физіологъ.

которую опытность, ознакомленіе съ которой, думаю, будетъ полезно и для другихъ.

„Такія мысли возникаютъ часто потихоньку, совсѣмъ незамѣтно, и только потомъ какое-нибудь случайное обстоятельство показываетъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ онѣ пришли въ голову. Появляются онѣ совершенно неизвѣстно откуда, неожиданно, безъ всякаго напряженія ума, какъ какое-то внушеніе, вдохновеніе.

„При этомъ, насколько показываетъ мнѣ опытъ, онѣ никогда не появляются, когда мозгъ слишкомъ утомленъ и когда сидишь за письменнымъ столомъ“.

Далѣе онъ говоритъ, что всякое предположеніе, всякую свою мысль онъ всегда только разносторонне обдумывалъ, обзрѣвая мысленно всѣ возможныя ихъ измѣненія и осложненія,—вообще пробѣгалъ ихъ въ умѣ, не записывая. И тогда, послѣ того, какъ происшедшее отъ этого утомленіе улеглось и проходилъ съ часъ полнѣйшаго спокойствія, можно было ожидать счастливыхъ мыслей.

Часто онѣ приходили ему также въ голову утромъ при вставаніи, что случилось, какъ извѣстно, и съ знаменитымъ математикомъ Гауссомъ при открытіи имъ „закона индукціи“, который пришелъ ему на умъ 23 января 1835 г. въ 7 часовъ утра при вставаніи его съ постели. Но особенно легко онѣ возникали въ головѣ Гельмгольца при спокойномъ восхожденіи на горы и притомъ въ хорошую погоду, при чемъ, однако, малѣйшая доза какого бы то ни было спиртнаго напитка моментально спугивала ихъ.

Эта минута плодотворныхъ мыслей была, конечно, крайне радостна, какъ, наоборотъ, очень неприятна была обратная сторона, когда ожидаемая спасительныя мысли не появлялись.

Совершенно то же, что говорить здѣсь Гельмгольцъ о возникновеніи идей при восхожденіи на горы въ ясную погоду, сообщаетъ и Ницше о возникновеніи идеи своей знаменитой книги: „Такъ сказалъ Заратустра“.

„Зимой 1882—3 г.,—разсказываетъ Ницше,—жилъ я въ той старой бухтѣ Рапалло, близъ Генуи, которая врѣзается между Кіавари и мысомъ Портофино. Здѣсь въ полдень я поднимался по направленію къ югу по чудной дорогѣ, ведущей къ Цоагли, проходилъ мимо рядовъ раз-

вѣсистыхъ пиній, любуясь далекой ширью моря, а по вечерамъ, когда мнѣ только позволяло здоровье, обходилъ весь заливъ св. Маргариты до самаго Портофино. На этихъ-то двухъ дорогахъ и пришла мнѣ впервые мысль о Заратустрѣ, особенно о самомъ Заратустрѣ, какъ типѣ. Скажу больше, она нечаянно блеснула у меня здѣсь въ головѣ...“

Настроеніе, въ которомъ былъ созданъ типъ Заратустры, Ницше характеризуетъ въ другомъ случаѣ такимъ образомъ:

„Имѣетъ ли кто въ концѣ XIX столѣтія ясное понятіе того, что поэты времени расцвѣта поэзіи называли вдохновеніемъ? Мнѣ оно представляется такъ. Обладая хотя малѣйшей долей суевѣрія, трудно отклонить отъ себя представленіе, что чувство это не является просто воплощеніемъ, нашоупываніемъ, посредническимъ голосомъ какихъ-то таинственныхъ, могущественныхъ силъ. Единственнымъ описаніемъ его можетъ служить понятіе „откровенія“ въ смыслѣ чего-то такого, что вдругъ съ невыразимой смутностью, тонкостью становится слегка видимымъ, слышимымъ чего-то, что васъ поражаетъ, потрясаетъ. Вы слышите, не ища, берете, не спрашивая: кто даетъ?“

Мысль возникаетъ какъ молнія, твердо, безъ малѣйшаго колебанія, такъ что вамъ не представляется даже малѣйшаго выбора.

Все происходитъ въ высшей степени невольно, но съ душевнымъ трепетомъ, исполненнымъ чувства освобожденія, облегченія, необходимости высказаться именно въ такой формѣ и какъ бы подъ наитіемъ какой-то высшей, божественной силы“.

Отъ этихъ двухъ свѣтилъ перейдемъ къ менѣ извѣстнымъ, но не менѣ славнымъ по своимъ мыслямъ писателямъ: къ Роберту Майеру, открывшему законъ „сохраненія энергіи“, и Эбергарду фонъ Рохову, предшественнику по идеямъ педагога Песталоцци.

Знаменитый законъ „сохраненія энергіи“ пришелъ въ голову Майера,—какъ разсказываетъ докторъ Баденкампъ, у котораго мы интересуемъ эти подробности, какъ и многое другое,—во время его путешествія на островъ Яву.

Отправляясь сюда въ качествѣ судебного врача, онъ при случившемся ему случаѣ кровопусканія былъ пораженъ необычайно свѣтлой окраской венозной крови. Это само по себѣ ничтожное обстоятельство навело его на цѣлый рядъ глубокихъ мыслей.

Прибывъ въ Батавію, онъ уже болѣе не интересовался этой новой страной, а погрузился въ свои размышленія и чувствовалъ себя по временамъ какъ бы подъ влияніемъ какого-то, какъ онъ со-

общаетъ, особеннаго вдохновенія, какого съ нимъ ни прежде ни послѣ не случалось.

„Мысли, которыя какъ молнія проблеснули въ моей головѣ на рейдѣ Сурабая,—пишетъ онъ,—сопровождались немедленно дальнѣйшимъ развитіемъ и наводили все на новые и новые предметы“.

Предшественникъ знаменитаго по своимъ педагогическимъ идеямъ Песталоцци — Э. фонъ Роховъ, былъ офицеромъ Фридриха Великаго. Будучи раненъ во время семилѣтней

Фридрихъ Ницше, авторъ книги: „Такъ говорилъ Заратустра“.

войны, онъ, выйдя въ отставку и поселившись въ родномъ имѣннѣ, старался всячески помогать нуждамъ своихъ крестьянъ. За это крестьяне его очень любили, но, тѣмъ не менѣе, часто взамѣнъ его добрыхъ, полезныхъ содѣяній все-таки поступали по своему разумнѣю, слѣдствіемъ чего получались то и дѣло плачевные результаты.

Между прочимъ, случился однажды въ деревнѣ, вслѣдствіе

недостатка зеленого корма и дороговизны жизненныхъ припасовъ, падежъ скота и морь людей. Желая помочь этому горю, Роховъ пригласилъ врача, но крестьяне уклонились отъ него и, обратившись за совѣтами къ разнаго рода знахарямъ и колдунамъ, поступали такъ, какъ эти послѣдніе имъ совѣтовали.

Самособой разумѣется, что Роховъ былъ этимъ не только сильно обиженъ, но и возмущенъ.

И вотъ, погруженный въ горькія размышленія, какъ онъ пишетъ, по поводу страшныхъ

Врачъ Робертъ Майеръ, открывшій законъ «сохраненія энергіи».

послѣдствій, которыя являлись результатами такой глупости и невѣжества, онъ сидѣлъ однажды (это было 27 февраля 1772 года) за письменнымъ столомъ и рисовалъ льва, запутавшагося въ сѣть. „Такъ бываетъ“, думалъ онъ, „иногда опутанъ и благородный, могучій даръ Божій—разумъ, которымъ обладаетъ каждый человѣкъ, въ сѣть предрасудковъ и глупостей, и тогда такъ же можетъ мало приложить свою силу, какъ и этотъ левъ.“

„Ахъ, если бы только могла появиться какая-нибудь мышь, которая перегрызла бы нѣсколько петель этой сѣти! Тогда, быть-можетъ, левъ могъ бы проявить свою силу и освободиться.“

И думая такъ, заинтересовавшись своей мыслью, онъ нарисовалъ было тутъ же и мышь, которая разгрызла эти нѣсколько петель.

И вдругъ въ эту минуту у него бѣснула какъ молнія мысль: „А что, если бы я былъ этой мышью?..“ И тутъ полились, мысль за мыслью, цѣлая цѣпь мыслей о причинахъ, почему крестьянинъ является такимъ невѣждой.

Онъ растеть, думалъ онъ, какъ животное среди животныхъ. Даваемое ему образованіе ни къ чему хорошему не ведетъ. Въ школѣ царитъ грубѣйшая казенщина. Церковный проповѣдникъ говоритъ на литературномъ нѣмецкомъ языкѣ, а онъ самъ—на деревенскомъ жаргонѣ, и потому оба другъ друга не понимаютъ. Проповѣди говорятся длинными періодами, которые его только утомляютъ, къ которымъ онъ не привыкъ и за которыми даже и слѣдить не въ состояніи. Никто не старается обогатить крестьянскую молодежь...

И вотъ, благодаря всему этому, государство въ борьбѣ со всеразрушающимъ и всеуничтожающимъ невѣжествомъ страдаетъ болѣе, нежели отъ кровопролитнѣйшихъ сраженій.

„Боже,—думалъ я,—неужели же это такъ должно продолжаться? Нѣтъ, я хочу быть этой мышью.“

„И тутъ же, въ это утро,—заключаетъ онъ,—я написалъ заглавіе 13 главъ, изъ которыхъ должно было состоять мое руководство для народныхъ учителей, сохранивъ на другой сторонѣ рисунокъ льва съ мышью, подавшихъ мнѣ поводъ къ этимъ мыслямъ...“

Мы приводимъ это мѣсто почти полностью, такъ какъ оно является въ высшей степени характернымъ для воз-

никновенія мыслей, имѣвшихъ въ послѣдствіи столь важное государственное значеніе, ибо книга и идеи фонъ Рохова повели не только къ реформѣ всей нѣмецкой школы, но нашли себѣ откликъ и въ системахъ обученія и въ другихъ государствахъ.

Всѣ сейчасъ приведенные примѣры имѣютъ одно общее сходство. Въ нихъ проявленіе мысли слѣдуетъ внезапно, молниеносно, какъ бы подъ какимъ-то внушеніемъ, по волѣ какъ бы какой-то сверхъестественной силы и сопровождаются чувствомъ неизъяснимаго удовольствія, блаженства, а сами мысли являются не только новыми для людей, у которыхъ онѣ возникаютъ, но и для всего человечества.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., въ случаѣ Гаусса, такъ и у Рохова приводятся даже и числа мѣсяца, когда онѣ возникли, что бываетъ, впрочемъ, очень рѣдко. Здѣсь Гельмгольцъ указываетъ, что открытіе Гауссомъ знаменитаго математическаго закона случилось 23 января 1835 г., въ день, когда ему какъ разъ минуло 232 раза 28 дней. А по изслѣдованію психолога В. Флиса періодичность въ 23 и 28 дней проходитъ черезъ жизнь всякаго человѣка и особенно счастливые и несчастные дни имѣютъ въ нашей жизни также нѣкоторую періодичность.

Любопытно, что и Рохову въ тотъ день, когда ему пришла на умъ его вышеописанная свѣтлая педагогическая мысль, также минуло 593×23 плюсъ одинъ день, который, быть-можетъ, такъ какъ это случилось утромъ, являлся нѣ котораго рода календарной неточностью и потому можно счесть, что и она также совпала съ 23-дневнымъ періодомъ Флиса.

Какъ третій примѣръ такой періодичности, можно привести еще случай съ извѣстнымъ физикомъ Хладни. Про Хладни рассказывается слѣдующее. Желая подтвердить теорію своихъ извѣстныхъ звуковыхъ „хладниевыхъ“ фигуръ, онъ долгое время думалъ: какой бы ему придумать такой приборъ, который бы подтвердилъ эту теорію на практикѣ? Но сколько ни ломалъ себѣ голову, сколько ни старался, никакъ не могъ ни до чего додуматься.

И вотъ 2 іюня (число замѣчено) 1783 года его вдругъ какъ бы осянило, и приборъ, котораго онъ такъ долго тщетно искалъ, вдругъ самъ собой предсталъ въ его умѣ со всѣми подробностями. Это былъ знаменитый въ свое время „эйфонъ“, который теперь, конечно, забытъ, но день открытія котораго является крайне интереснымъ, такъ какъ оказывается, что въ этотъ день и Хладни минуло какъ разъ 424×28 дней.

Наконецъ четвертый интересный примѣръ, который мы находимъ у Флиса,— это число, когда извѣстный философъ Теодоръ Фехнеръ нашелъ свою, сдѣлавшуюся не менѣе знаменитой въ психофизикѣ, дифференціальную формулу. Въ этотъ день ему минуло $23 \times 28 + 28 \times 28 + 23 + 28$ дней.

Приводящій этотъ примѣръ Флисъ, изслѣдуя творческую жизнь нѣмецкаго композитора Франца Шуберта, нашелъ, что и въ жизни этого гениальнаго музыканта существовала періодичность особенно плодотворныхъ дней. Такъ, напр., нѣкоторые дни въ его жизни были особенно обильны со-

Гениальный музыкантъ, композиторъ Францъ Шубертъ.

чинением его удачных пьесъ: съ 27 февраля по 22 мая—въ периоды 3 раза 28 дней и между 27 февраля по 15 октября—въ периоды 10 разъ по 23 дня.

Баденкампъ думаетъ, что очень возможно, что если бы прослѣдить дни проявленія выдающихся мыслей у Ницше, Майера и другихъ гениальныхъ мыслителей, то и въ нихъ, быть-можетъ, можно бы найти эту периодичность.

Конечно, научнаго тутъ еще очень мало, даже почти ничего—все это пока только одни предположенія и притомъ предположенія, близко граничащія съ суевѣремъ, но мы приводимъ ихъ какъ любопытныя случайныя совпа-

денія, которыя, быть-можетъ, дадутъ со временемъ поводъ къ построению какой-либо „теоріи возникновенія“ гениальныхъ мыслей.

Что же касается до самаго ихъ возникновенія, то изъ всего вышесказаннаго ясно слѣдуетъ, что онѣ никоимъ образомъ не являются прямымъ продуктомъ нашего мышленія, а приходятъ намъ на умъ совершенно неожиданно, внезапно, какъ бы дѣйствительно къ-то подсказанныя, какъ бы передаваемые по какому-то внутреннему телефону. Но кто этотъ таинственный телефонистъ и чьи сообщаются намъ мысли—остается пока глубокою, непроницаемою тайной.

Борьба съ снѣжными заносами.

Очеркъ Н. А.

Въ Россіи и въ другихъ странахъ, гдѣ выпадаетъ много снѣга, сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ въ зимнее время часто бываетъ прерываемо снѣжными заносами. Толстый слой снѣга иногда покрываетъ желѣзнодорожные полотна на нѣсколько десятковъ верстъ, задерживая поѣзда иногда на цѣлыя сутки и болѣе.

Чтобы оградить желѣзнодорожный путь отъ снѣжныхъ заносовъ, во многихъ странахъ по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна высаживаютъ деревья или же на зиму ставятъ особые деревянные щиты, которые должны задерживать снѣгъ и не допускать его на полотно.

Однако эти мѣры оказываются мало дѣйствительными и только отчасти предохраняютъ отъ заносовъ. При большомъ количествѣ выпадаемаго снѣга все равно приходится очищать полотно. У насъ, въ Россіи, очистка желѣзнодорожнаго полотна отъ снѣга производится въ большинствѣ случаевъ рабочими,

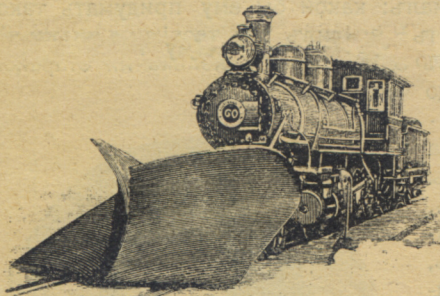

Рис. 1. Снѣгоочиститель съ двумя лемехами, употребляемый въ Норвегіи.

которые лопатами сгребаютъ снѣгъ съ полотна въ сторону.

Въ другихъ же странахъ, главнымъ образомъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Канадѣ, Норвегіи и Швеціи, очистка желѣзнодорожныхъ путей отъ снѣга производится при помощи специальныхъ машинъ.

Существующія въ настоящее время въ этихъ странахъ снѣгоочистительныя машины можно раздѣлить на три группы:

Снѣгоочистители, построенные въ видѣ плуга (рис. 1); эти снѣгоочистители прикрѣпляются впереди паровоза, и по мѣрѣ того, какъ поѣздъ подвигается впередъ, они захватываютъ съ полотна снѣгъ и откладываютъ пластами по обѣ стороны полотна.

Снѣгоочистители, построенные по тому же принципу (рис. 2), но снабженные еще боковыми ножами, которые рѣжутъ снѣгъ. Эти снѣгоочистители помѣщаются на специальномъ паровозѣ и могутъ легко расчищать пласты снѣга до одного аршина толщины, подвигаясь впередъ со скоростью 25 верстъ въ часъ.

Наконецъ въ послѣднее время въ употребленіе стали входить все болѣе и болѣе ротационные снѣгоочистители или, какъ ихъ называютъ американцы, „ротари“ (рис. 3).

Ротационные снѣгоочистители, употребляющіеся главнымъ образомъ въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ, состоятъ изъ большаго вагона, въ которомъ помѣщается паровая машина, и особаго аппарата, состоящаго

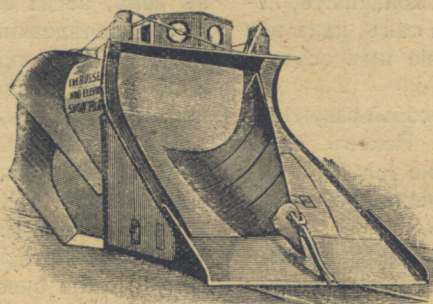

Рис. 2. Американскій снѣгоочиститель системы Русселя.

изъ большаго колеса, снабженнаго нѣсколькими стальными ножами.

Этотъ аппаратъ помѣщается спереди вагона и приводится въ движеніе паровой машиной.

Затѣмъ вагонъ съ снѣгоочистителемъ толкается впередъ однимъ или нѣсколькими локомотивами; колесо съ ножами приводится въ движеніе, при чемъ оно дѣлаетъ 160 оборотовъ въ минуту.

Съ большою силой оно врѣзается въ пластъ снѣга, ножи мелко крошатъ снѣгъ и отбрасываютъ его внутрь желѣзной коробки, въ которой вращается колесо съ ножами.

Здѣсь снѣгъ попадаетъ на особые ковши, которые и выбрасываютъ его наружу.

При помощи такого ротационнаго снѣгоочистителя поднимаютъ пласты до двухъ саженъ толщины, подвигаясь впередъ со скоростью 4—5 верстъ въ часъ.

Въ настоящее время въ Америкѣ есть снѣгоочистители, снабженные паровыми машинами въ 700 лошадиныхъ силъ. Такой „ротари“ двигается цѣлымъ десяткомъ локомотивовъ и прорываетъ цѣлыя снѣжныя горы.

—

Борьба «ротари» съ снѣгами въ Канадѣ.

КАЛЕНДАРЬ ПОГОДЫ.

Февраль.

Январь миновалъ, а вмѣстѣ съ нимъ прошло и все ожесточеніе зимней стужи. И какъ бы ни злилась зима, какъ бы ни металъ своихъ холодныхъ стрѣлъ сердитый морозъ, солнце, нашъ вѣчный другъ, это олицетвореніе энергіи и жизни, медленно и упорно вступило теперь въ борьбу съ незванными посѣтителемъ, пожаловавшими къ намъ съ холоднаго сѣвера...

И въ то время, когда мы, занятые своей повседневной работой, преемнымъ темпомъ движемся по жизненному пути, бодрое солнце съ новой энергіей взялось за завоеваніе те-

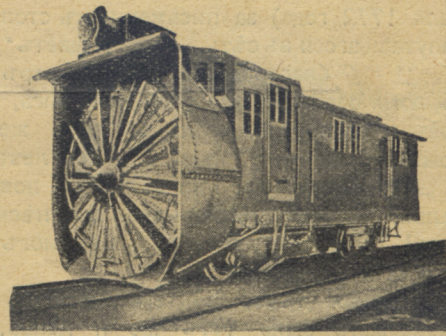

Рис. 3. Американскій ротационный снѣгоочиститель, поднимающій пласты снѣга до 2-хъ саж. толщины.

плыхъ, свѣтлыхъ дней для насъ и для грядущей красавицы-весны...

Взгляните въ календарь, и вы увидите, что въ февралѣ съ каждымъ днемъ на 4—5 минутъ (для Москвы) дольше остается на небѣ солнце, и эти лишнія минуты даютъ намъ все большіе и большіе запасы тепла и свѣта.

Медленно и незамѣтно льются къ намъ все новые потоки лучистой энергіи солнца, и хотя въ февралѣ еще мало сказывается ихъ благотворное вліяніе, но все же оно есть; и если холодный январь мы называли царствомъ мороза, то февраль уже — „бокогрѣй“, — такое характерное прозваніе далъ этому мѣсяцу нашъ народъ въ своихъ примѣтахъ, картинно описывая, какъ въ февралѣ „корова успѣваетъ нагрѣвать до полудня одинъ, а послѣ полудня другой бокъ“.

Не легко, однако, дается солнцу побѣда надъ суровой гостьей, и приходится ему дѣлать уступки: нѣтъ-нѣтъ да и воспрянетъ духомъ холодный завоеватель и, вспоминая былую силу, ударитъ морозомъ, сверкнетъ ледяными сосульками.

И вотъ эти-то приступы мороза издавна подмѣчены въ народныхъ примѣтахъ, которыми обращается вниманіе на 2-ое февраля (Срѣ-

«ЛАПОТНАЯ РУСЬ».

Наши предки — славяне, обитая въ лѣсахъ и, по словамъ лѣтописца, «живяху яко звѣри», съ печеніемъ времени не могли не обратитъ своего вниманія на практическія свойства древесной коры: вначалѣ они употребляли ее на крѣши своихъ хижинъ, а затѣмъ стали изготавливать изъ нея посуду и главнымъ образомъ обувь — лапти; потомъ очень долго,

самая цѣнная изъ древесныхъ породъ. А какъ велико было это испребленіе, можно судитъ по одному тому, что на изготовленіе пары лаптей пребудетъ лѣка двухъ-трехъ молодѣхъ (4—6-тилѣтнихъ) липъ, въ недѣлю же крестьянинъ изнашиваетъ, особенно во время работы, не менѣе двухъ паръ лаптей. Но при прежнемъ обилии лѣсовъ, доступности матеріала

нѣ подбираетъ лѣка одинаковаго качества. Поэтому опытный и добросовѣстный мастеръ не употребитъ въ дѣло всякое лѣко, не обращая вниманія на его качество, т.-е., какъ уже давно говоритъ деревня, «не всякое лѣко поставитъ въ строку», а плохой мастеръ, наоборотъ, ставитъ именно всякое лѣко въ строку, т.-е. плететъ лапотъ изъ хорошихъ и плохихъ лѣкъ, почему и лапти у него получаются не высокой прочності.

Кропотливый трудъ лапотника — неблагодарный трудъ: хороший мастеръ за день усидчиваго труда можетъ изготовитъ не больше двухъ паръ лаптей, а цѣна парѣ въ деревнѣ 4—6 копеекъ. Поэтому-то плетениемъ лаптей занимаются только старые люди, которые становятся уже непригодными для настоящей крестьянской работы, пребудующей, какъ извѣстно, большого напряженія мускульныхъ силъ. И когда въ деревнѣ говорятъ про человѣка, что онъ «только годится, что лапти плести», то этимъ хотѣтъ сказать, что онъ уже не способенъ къ болѣе или менѣе серьезному крестьянскому труду.

Вообще, не считая занятіе плетения лаптей дѣломъ серьезнымъ, деревенскій людъ изстари технику этого занятія примѣняетъ какъ наслѣдственное сравненіе на нѣкоторые случаи въ жизни человѣка. Такъ, напримѣръ, о человѣкѣ, который не умѣло, не складно, не совсѣмъ-то умно и очень длинно рассказываетъ, говорятъ, что онъ «плететъ лапотъ»; кто же, хватаясь заранѣе, берется за какое-нибудь трудное дѣло и не сдѣлаетъ его, тому говорятъ: «Это тебѣ не лапотъ плести», т.-е. трудное дѣло исполнитъ не то, что сплести лапотъ. О человѣкѣ, шатающемся безъ всякаго дѣла, говорятъ, что онъ «звонитъ въ лапотъ», т.-е. занятъ самымъ бесполезнымъ времяпрепровожденіемъ. Когда человѣкъ по своей неосторожности, оплошности обѣднѣетъ, про него говорятъ, что онъ «перебулся изъ сапогъ въ лапти», а если причиной его обѣднѣнія является злой умыселъ постороннихъ лицъ, ихъ мошенническая продѣлка, говорятъ, что его «перебули изъ сапогъ въ лапти».

Очевидно, желая еще ярче отмѣтитъ не вполне серьезное занятіе плетение лаптей, народная фантазія создала легенду и о Петрѣ Великомъ, будто бы бравшемся за это не благодарный трудъ. Эта легенда повѣствуетъ: «Царь Петръ Великій, дошлый (способный) на всякія работы, взялся и лапти плести. Цѣлый день просидѣлъ онъ надъ этой работой, и сплести-то лапотъ — сплелъ, но до пупа дѣло не довелъ: лапотъ для носки не годился. Бросилъ онъ работу и сказалъ: «Пустое занятіе — отъ него и голодный вволю насидишься». Но все же приказалъ тотъ лапотъ сохранить на память, и онъ до сего времени въ Петербургѣ, въ царскомъ дворцѣ, подъ стекломъ сохраняется».

Однако, несмотря на наслѣдливое отношеніе къ этому «пустому занятію», деревенская Русь въ теченіе очень долгаго времени только благодаря ему и обувалась, за что и получила названіе «лапотной Руси».

Евг. Б.

За лаптемъ. Фотографъ М. А. Круковского.

цѣлые вѣка, деревенская Русь не знала иной обуви, кромѣ лаптей, значить, цѣлые вѣка она наносила громадный и не поправимый ущербъ лѣсному богатству страны; если же принялъ во вниманіе то обстоятельство, что вполне пригодный для изготовленія лаптей матеріалъ даетъ только одна липа, то станемъ понятно, что въ нашихъ лѣсахъ ради обуви испреблялась, да и теперь испребляется, хотя уже далеко не въ прежнемъ количествѣ, едва ли не

для лаптей и дешевизны послѣднихъ, а также при отсутствіи у крестьянина возможности замѣнить ихъ кожаной обувью, объ этомъ едва ли кто и думалъ.

Наибольшимъ распространениемъ лапти пользовались на сѣверѣ Россіи, въ средней и лишь отчасти южной полосахъ ея.

Изготовленіе лаптей — дѣло хотя и не хитрое, но пребудетъ большого терпѣнія, усидчивости и, чтобы получить прочные, носкіе лапти, — умѣ-

генские морозы) и на 11-ое февраля (Власьевские морозы).

Однако дальше Власьевских морозов торжество зимы не идет, и по этому поводу народная мудрость замечает, что „лишь бы св. Аванасія пережить Власія“ (св. Аванасія—18 января—морозы), тогда можно было бы с легким сердцем и забыть о суровостях зимнего времени.

И действительно, данные метеорологических наблюдений, производившихся с помощью точных приборов, подтверждают тот интересный факт, что послѣ 15-го февраля очень рѣдко наблюдают значительныя понижения температуры.

Нельзя не подчеркнуть здѣсь еще разъ того обстоятельства, какъ чутко и вѣрно подмѣчаются народной мудростью измѣненія

УГОЛОКЪ ФИЛАТЕЛИСТА.

Юбилейныя почтовые марки.

Высочайшимъ указомъ почтовые марки, находившіяся въ употребленіи, замѣнены марками новаго образца. Старыя остаются въ употребленіи до истощенія запаса.

Въ память 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ марки украшены портретами царей, императоровъ и императрицъ царствующаго дома.

Марки изготовлены экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ, извѣстной художественностью своихъ работъ. Онѣ выдержаны въ пріятныхъ, не рѣзкихъ тонахъ, причѣмъ орнаментъ—въ стилѣ, характеризующемъ время царствованія каждаго государя, и сход-

московскаго Кремля (рис. 14); въ 2 р. (ярко-розовыя), съ видомъ зимняго дворца въ Петербургѣ (рис. 15); въ 3 р. (сѣровато-голубыя), съ видомъ дома бояръ Романовыхъ въ Москвѣ (рис. 16); въ 4 и въ 5 р. (свѣтло-коричневыя), съ изображеніемъ императора Николая II (рис. 17).

А. г.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Дерево Иппократа. На островѣ Кось, въ Эгейскомъ морѣ, находятся остатки дерева, подъ которымъ Иппократъ, отецъ медицины, училъ своихъ учениковъ и подавалъ совѣты больнымъ. Остатки дерева представляютъ изъ себя стволъ, сгнившій настолько

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

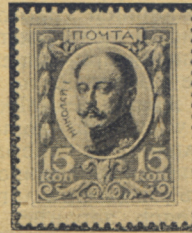

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

въ погодѣ, лишь простыми безыскусственными наблюдениями, безъ всякихъ сложныхъ приборовъ...

Но и во второй половинѣ февраля не оставятъ насъ легкіе морозы, будутъ они еще и въ мартѣ; вотъ, напримѣръ, 28-го февраля—св. Василия „капельника“, „съ крышъ капаетъ, а за носъ цапаетъ“,—пошаливаетъ еще, какъ видите, морозъ, но уже ничего сдѣлать не можеть,—прошли его дни до будущей зимы, а въ голубомъ небѣ все ярче и веселѣе улыбается свѣтлое солнце, въ тайномъ предчувствіи своей полной побѣды.

Среди народныхъ примѣтъ, приуроченныхъ къ февралю мѣсяцу, въ особенности интересна и требуетъ проверки примѣта на 2 февраля—праздникъ Срѣтенія Господня,—когда „зима съ весной встрѣчаются“ и „какова эта встрѣча, такова и весна“.

Было бы очень желательно проверить примѣту эту для различныхъ мѣстностей Россіи для того, чтобы установить разъ навсегда, является ли она плодомъ досужей фантазіи деревенскихъ мыслителей или въ ней кроется глубокой смыслъ.

П. ВФИМОВЪ.

ство портретовъ, несмотря на мелкую работу, замѣчательное.

1 января 1913 г. поступили въ продажу марки 1 коп. достоинства (желтыя), съ портретомъ Петра Великаго (рис. 1); 2 коп. (зеленыя), съ изображеніемъ Александра II (рис. 2); 3 коп. (розовыя), съ изображеніемъ Александра III (рис. 3); 4 коп. (розовыя), съ изображеніемъ Петра Великаго въ юности (рис. 4); 7 коп. (коричневыя), съ изображеніемъ императора Николая II (рис. 5); 10 коп. (синія), съ изображеніемъ государя Николая II (рис. 6); 14 коп. (синевато-зеленыя), съ изображеніемъ Екатерины II (рис. 7); 15 коп. (коричневая), съ изображеніемъ императора Николая I (рис. 8); 20 коп. (зеленая, цвѣта морской воды), съ изображеніемъ императора Александра I (рис. 9); 25 коп. (фіолетовая), съ изображеніемъ царя Алексѣя Михайловича (рис. 10); 35 коп. (темно-зеленая), съ изображеніемъ императора Павла I (рис. 11); 50 коп. (сѣро-голубыя), съ изображеніемъ императрицы Елисаветы (рис. 12); 70 коп. (коричневая), съ изображеніемъ царя Михаила Феодоровича (рис. 13).

Существовавшія до сихъ поръ марки стоимостью въ 3 р. 50 к., въ 7 р. и 10 р. изыты изъ употребленія и замѣнены слѣдующими: стоимостью въ 1 р. (оливковыя), съ видомъ

что его пришлось укрѣпить камнями. Но населеніе острова вѣрить въ его чудесное цѣлительное свойство. Молодыя дѣвушки пріѣзжаютъ разъ въ годъ на островъ, отправляются къ древнему стволу и обнимаютъ его. Дѣвушки вѣрятъ, что это спасаетъ ихъ отъ болѣзни и всякаго другого зла.

В. т.

Происхождение турецкаго полумѣсяца. Въ 339 году до Рождества Христова жители города, на мѣстѣ котораго лежитъ теперь Стамбулъ, воздвигли статую богини Гекатѣ въ благодарность за оказанную имъ услугу.

Дѣло въ томъ, что городъ былъ осажденъ царемъ Филиппомъ Македонскимъ и долго не сдавался. Тогда Филиппъ рѣшилъ тайно напасть на городъ темной бурной ночью.

Но не успѣло его войско подойти къ городу, какъ небо прояснилось, и между облаками появился серпъ луны. Македонцы были замѣчены стражей, и нападеніе отбито.

Вскорѣ послѣ этого Филиппъ собралъ войско и ушелъ отъ города, а жители воздвигли Гекатѣ статую съ полумѣсяцемъ на головѣ.

Этотъ символъ перешелъ затѣмъ къ византийцамъ, а отъ нихъ къ магометанамъ.

В. т.

Аэро-сани Балтійскаго завода на полномъ ходу.

АЭРО-САНИ И АЭРО-БУЭРЫ.

Уже вскорѣ, послѣ первыхъ опытовъ, въ авіаціи возникъ вопросъ о примѣнимо-сти воздушнаго винта также къ движенію по землѣ.

Были попытки устраивать велосипеды и повозки, способные двигаться съ помощью воздушнаго винта, но опыты нельзя было назвать вполнѣ удачными, такъ какъ для передвиженія экипажа съ помощью винта требуется гладкая поверхность, по которой экипажъ могъ бы скользить безпрепятственно.

Такою именно поверхностью представляются снѣгъ, ледъ, вода, и поэтому, конечно, явилась мысль приспособить воздушный винтъ къ передвиженію въ этой средѣ, гдѣ и осуществилась въ аэро-саняхъ и аэро-буэрахъ.

Аэро-сани представляютъ изъ себя аэропланъ Фармана, установленный на лыжахъ, въ которомъ работа мотора передается воздушному винту. Винтъ помѣщается, обыкновенно, сзади и какъ бы постоянно подталкиваетъ сани.

При испытаніи такія аэро-сани дѣлали до 30 верстъ въ часъ.

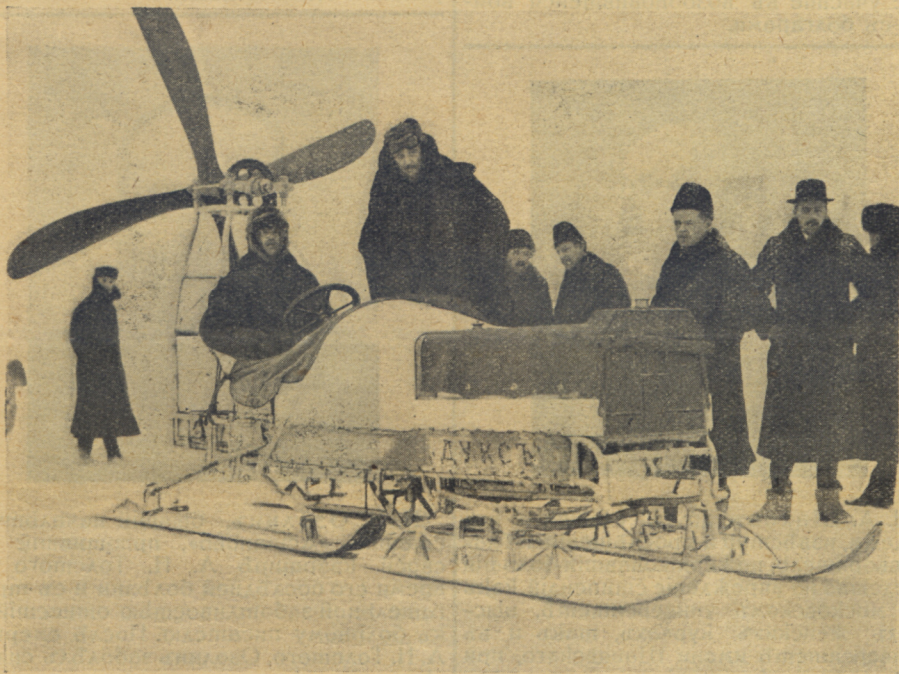
На-дняхъ происходили въ Петербургѣ (на Средней Невкѣ) и въ Москвѣ (на московскомъ аэродромѣ) опыты съ аэро-санями Дуксъ, давшіе вполнѣ удовлетворительные результаты.

Аэро-сани прекрасно скользили по глубокому снѣгу.

Аэро-буэры предназначаются, главнымъ образомъ, для движенія по льду. Аэро-буэръ, испытывавшійся на льду въ Петербургѣ, построенъ инженеромъ Ребиковымъ. Сани поставлены на трехъ конькахъ и имѣютъ впереди моторъ, непосредственно вращающій двухлопастный винтъ. Рулевой сидитъ сзади, а 2—3 пассажира помѣщаются впереди.

Аэро-буэръ испытывался на льду по побережью мимо Ораніенбаума и Петергофа и при моторѣ въ 50 силъ дѣлалъ въ часъ до 70 верстъ.

Конечно, новыя приспособленія еще имѣютъ недостатки, но они, безъ сомнѣнія, будутъ устранены и мы обогатимся еще новымъ, удобнымъ способомъ передвиженія.

Аэро-сани завода «Духъ» Меллера.

Опасный моментъ игры въ поло на автомобиляхъ.

ПОЛО НА АВТОМОБИЛЯХЪ.

Изобрѣтательности спортсменовъ, кажется, нѣтъ конца. Въ настоящее время въ Канадѣ пользуется успѣхомъ новый видъ поло, при которомъ состязаніе происходитъ не на лошадахъ, а на автомобиляхъ. Автомобили для такой игры—гонимые.

На каждой сторонѣ игру ведутъ по два автомобиля. Мячъ гущаперчевый, наполненный воздухомъ. При началѣ мячъ кладется посрединѣ поля, и автомобили по пистолетному выстрѣлу мчатся за мячемъ. Правила игры тѣ же, что при поло на лошадахъ, но подгонять мячъ можетъ только игрокъ, а шофферъ, сидящій въ автомобилѣ, не имѣетъ права участія. Мячъ, попавшій въ автомобилъ, долженъ быть немедленно выброшенъ. Игроку ни въ какомъ случаѣ не позволяется касаться земли ногами во время игры. Какъ можно себѣ представить, такой спортъ имѣетъ свои опасности и даетъ поводъ испытать сильныя ощущенія.

Энверъ-бей, глава «абдулгамидовскаго» переворота въ Турци и затѣмъ послѣдняго, происшедшаго недавно, когда былъ убитъ Назимъ-паша. Энверъ-бей только что передъ тѣмъ вернулся изъ Триполи, гдѣ сражался съ италянцами. Теперь онъ принимаетъ активное участіе въ возобновившейся войнѣ съ болгарами.

Шефкетъ-паша, одинъ изъ главарей младо-турецкой партіи. Во время «абдулгамидовскаго» переворота былъ диктаторомъ. Въ настоящее время назначенъ великимъ визиремъ и главнокомандующимъ турецкой арміи вмѣсто убитаго Назима-паши.

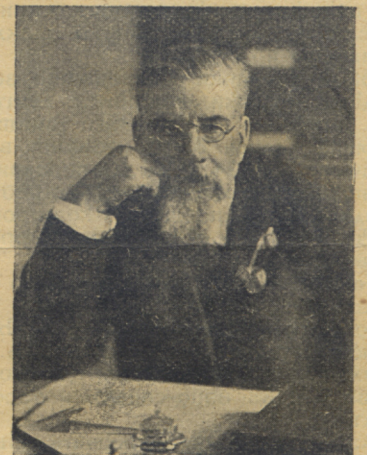
В. О. Джунковскій, бывшій московскій губернаторъ, назначенный нынѣ на постъ повараща министра внутреннихъ дѣлъ. В. О. состоялъ членомъ многихъ московскихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и пользовался въ Москвѣ и въ губерніи популярностью гуманнаго и справедливаго администратора.

Н. А. Шаховъ, другъ учащейся молодежи, извѣстный и просвѣщенный благотворитель, пожертвовавшій большія средства на учрежденіе стипендій, какъ въ московскомъ университетѣ, высшихъ женскихъ курсахъ, такъ и въ университетѣ имени Шанявскаго, при которомъ, между прочимъ, на средства Шахова, организуются теперь первые въ Россіи курсы по библиотечковѣдѣнію. Почти нѣтъ просвѣтительнаго учрежденія, которому Н. А. не оказалъ бы существенной поддержки.

И. И. Озолинъ, бывшій начальникъ станицы «Астапово», пріотившій въ своей квартирѣ Л. Н. Толстого во время его послѣдней болѣзни и съ проглательной заботливостью оппесшійся къ больному писателю. Послѣ смерти Л. Н. Толстого, Озолинъ заболѣлъ сильнымъ нервнымъ расстройствомъ, вызваннымъ волненіями и бессонными ночами «астаповскихъ дней», былъ принужденъ вслѣдствіе этого оставить службу и умеръ въ Саратовѣ 14 января с. г.

А. В. Погожевъ, врачъ, извѣстный своими капитальными работами по земской и фабричной санитаріи. Разработкѣ этихъ вопросовъ, изслѣдованію состоянія фабрикъ, заводовъ и быта рабочихъ онъ отдалъ всю свою жизнь. Основатель при московскомъ университетѣ социальнаго музея, надъ оборудованіемъ котораго работалъ до самой смерти, послѣдовавшей 20 января с. г.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

ДАВАЙТЕ
 ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ
 НЕРВНЫМЪ ВОЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекаръ магазинахъ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
 Литература и брошюры съ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО
 Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СЛБ., Смоленская, 33

ОТЪ КОНТОРЫ.

При доплатахъ и всякаго рода заявленіяхъ, а также при увѣдомленіи о перемѣнѣ адреса г. одписчики благоволятъ непременно прилагать печатный адресъ, безъ котораго справки и перемѣны дѣлаемы не будутъ.
 За перемѣну адреса уплачиваетъ три семикопеечныя марки, безъ приложенія коихъ перемѣна адреса дѣлаема не будетъ.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ
 является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
 даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.
 Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковке

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

Марка утверждена

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи.

Употребляется вмѣсто гольдъ-крема ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и МЫЛО Кремъ Симонъ (Le Savon à la Crème Simon) того-же запаха что и Кремъ Симонъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON
59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, тарфюмеровъ и аптекарей.

543

Самоучитель по столярному мастерству „РУКОВОДСТВО-АТЛАСЪ“.

Множ. рис. и черт. въ текстѣ и взади текста на отдѣльныхъ лист. Цѣна 1 р. 20 к. съ перес.; наложеннымъ плат. на 10 коп. дорожке. Адресъ: Чувовскій заводъ, Пермской губ. А. Р. Храмову. 588

Внимание! Еще небывалое!

РЕВОЛЬВЕРЪ и ПРЕМІЯ

съ 50 патр. только за 2 руб.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрaшенія и подаяннй тревоги. Вполнѣ заміи. дорогіе и опасн. револьверы. Порази-тельно сильно бьютъ. Необходимо всакому. Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется. 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к.,—100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налог. платеж. причит. 35 к., въ Сибирь 55 к. При заказѣ 3 шт. прилаг. одинъ **РЕВОЛЬВЕРЪ БЕЗПЛАТНО.**

За непонрав. возвращаемъ деньги сполна. Адрес.: г. Лодзь, В. О. Т-ву „Слава“. 596

Высылаю почтой налог. платежомъ отъязъ въ 1 арш. и 10 вер. шерстян. сукно, извѣстн. вѣсьмъ своей прочностью, цвѣта: черн. или т.-син. за 1 р. 75 к. для цѣлаго костюма 4 1/2 арш. за 4 р. Г-ловыя брюки на хорошемъ до-кладѣ за 2 р. 40 к., готовая 2-хъ борти. ту-журка

отложн. ворот., нахо-рошей подклад-кѣ—3 р. 75 к., ви-стѣ ту-журка и брюки за 6 р., уважите мірку: длину ту-журки, рукав., брюкъ и шага, объемъ гру-ди. За пересылку одной вещи или стрѣза причит. 55 к., при требов. 3-хъ вещей пересылка наша, въ Сибирь—разница вѣсовыхъ, обратно при-нимаемъ если не понравится. Адресуйте: **М. А. БАБУШКИНЪ**, Лодзь, 6. 595

Внимание! Еще небывалое!

Каранулевая ШАПКА только за 2 руб. Изъ искусств. вѣст. сор. черн. или сѣр. карак., на черн. чисто-шелк. подкл. (На складѣ имются шапки по 1 р. 50 к. и по 1 р. 75 к.). При зак. указ. объемъ гол. Выс. налог. плат. безъ задатка, за перес. и упаков. въ ящ. прич. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3 шап. перес. за нашъ счетъ (кроме Сибиря). Заказ. 6 шап. сразу плат. 10 р. 50 к. съ на-ш й же перес. За непонр. возвр. деньги сн лна. Адр. съ: Лодзь, В. С. Торговому Дому Льва Рубашкина. Покоритѣе прос. въ Вашяхъ же интерес. не смѣт. нашу фирму съ друг. 583

НОВАЯ АРИѦМЕТИКА

для гями. и самообр. 4-е изд. 70 к. Нал. плат. 95 к. Легка, полна, точна. Масса новостей: 20 метод. рѣш. зад. и пр. Краткая ариѦметика для школы и самообр.—30 г. Нал. пл.—50 к. Объ нал. пл.—1 р. 30 к. Особо полезны неусѣбны. и учит. Отзывы и списокъ 60 матем. пособій при книгахъ. Треб. у Сытина, Думнова, вездѣ и у аят.: г. Владимиръ, Студеная, А. П. ВИНО-ГРАДОВУ. 537

АСТМА.

Всякій астматикъ получить бесплат-но иллюстрирован. брошюру о Викто-ловомъ аппаратѣ, знаменит. изобрѣт. Vixol Limited Merton Abbey. London S.W. Если послѣ четырехне-дѣльнаго примѣненія аппарата боль-ной не замѣтитъ улучшенія, ему воз-вращ. деньги, уплачен. за аппаратъ.

Главн. пред- ставитель **М. Козловскій и К^о**, аптека, ул. Бодуэна, № 1, въ *Варшавѣ*. 550

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЪСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ, КУРСЫ, СЧЕТОВОДНЫЕ и ЖЕЛЪЗНОДОРОЖНЫЕ устроенныя М. В. ПОВЪДИНСКИМЪ.

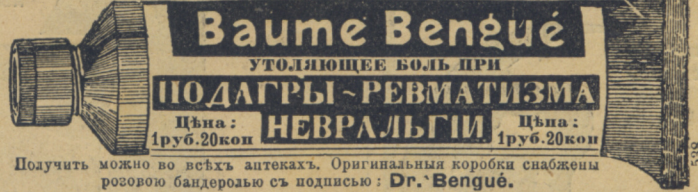
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).

ВЪСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммер. знаній и обществен. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *основное (два года) и спеціалное (одинъ годъ)*. Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 р. въ годъ. **СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ** даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *обще-бухгалтерское, спеціально-бухгалтерское, и стенографія*. Плата за обще-бухгалт. ота. 100 р.

ЖЕЛЪЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерч. и технич. служб. движ. Плата 125 р. за весь курсъ.

— **начало новаго учебнаго курса въ январѣ.** — Курсы М. В. Повѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество бухгалтеровъ и экономистовъ съ отдѣломъ по при-занію занятія. Курсами издается журналъ: „Коммерческая Школа и Жизнь“. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 9 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно. 583

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ. Оригинальные коробки снабжены розовою бандеролью съ подписью: **Dr. Bengué.**

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ, **КАШЛЕМЪ**, мальць-ЭКСТРАКТЪ и ЛЕДЕНЦЫ.

ФАБРИКИ

въ Варшавѣ, сущест. съ 1884 года.

„ДЕЛИВА“

Продаются въ аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Обращать вниманіе на упаковку, фирму и фабричное клеймо. 544

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА, ЧТО ЛУЧШИМЪ СРЕДСТВОМЪ

для ПРАВИЛЬНАГО ПИЩЕВАРЕНІЯ А ТАКЖЕ ПРИ ЛУЧЕНІИ ЖИВОТА, ОКИСЛОТВОРЕНІИ, ИЗЖОГИ, СЛУЖАТЬ **Пиллюли АРА** КОРОБКА 95 К.

ТАКОВЪ СОВѢТЪ ВРАЧА!

512

ЛУЧШЕЕ УКРЪПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО

для истощенныхъ и переутомленныхъ, нервныхъ и лишенныхъ жизненной энергіи, страдающихъ головными болями, мигреней, малокровіемъ и плохимъ пищевареніемъ это

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА.

Благотворное его дѣйствіе подтвердили письменно свыше 15,000 врачей.

Санатогенъ Бауэра (настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью) находится въ продажѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. — Подробныя свѣдѣнія высылаетъ бесплатно

Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская 129

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія редуціонныя
пілюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ
краснаго цвѣта, съ описаніемъ спо-
соба употребленія. Продажа во всѣхъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

569

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать
Вамъ

пробное
опредѣ-
леніе
Вашего
харак-
тера.

СОВЕР-
ШЕННО
БЕЗ-
ПЛАТНО.

Хотите узнать событія, касающіяся
Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ
больше счастья, успѣха, довѣрств и
удовлетворенія.

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ,
врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, пере-
менахъ, случайностяхъ, сильныхъ и сла-
быхъ сторонахъ Вашего характера,
утраченныхъ опасностяхъ и возможныхъ
другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ?
Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше
имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и
годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы
или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ
очеркъ Вашей жизни, который объ-
яснитъ Вамъ, почему тысячи людей
обращаются ко мнѣ за совѣтами и на-
ставленіями. Принимайте мнѣ 2 семик-
печенныя марки на покрытие расходовъ
по пересылкѣ бесплатнаго опредѣленія
Вашего характера. Адресъ.

Д-ру Джону Аллену Илевеланду—
С.-Петербургъ, Невскій пр., 40.
Отд. 34. В.

Не откладывайте, пишите сегодня же.
Вы будете поражены и удивлены!

593

НѢЖНОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННАЯ БѢЛИЗНА ЛИЦА И РУКЪ. БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Приготовлена въ Лабораторіи
А. ЭНГЛУНДЪ.

Вѣрное средство противъ
веснушекъ, желтизны, пят-
нень, красноты и проч.

При употребленіи березовой
эмульсіи кожа лица дѣлается
необыкновенно нѣжной и придаетъ ей ослѣпительную
бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ сво-
имъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи
А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Носметической Лабораторіи,
которые имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ
аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ — Эмиль Беръ; Вѣна —
Лео Глаубаухъ, Кернгеръ Рингъ, 3; Ницца — Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной
Америки: Нью-Йоркъ — Л. Мишнеръ.
Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская
набережная, 15. 590

Большими

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обма-
нуть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидко-
стяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причѣмъ въ этихъ рекламъ
самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и
ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, кото-
рые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ сво-
имъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытѣжекъ, такъ
какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто
содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи,
невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ рту-
тнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ
сердца, сердеченіяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ,
алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ пе-
ренесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Спер-
миномъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о кото-
рыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстѣйшихъ уче-
ныхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей
съ разными названіями, о негодности которыхъ
издана особая брошюра, которая высылается
безвозмездно съ новѣйшей литературой о
Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ.

Органотерапевтической Институтъ Профессоръ Д-ръ Пель С-ва

Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

567

Политехнической институтъ
Франкенгаузенъ (Герма-
нія).
Всѣобщее и сельскохозяйствен. машино-
строительство, электротехника, соору-
женія. 571

Parlez-vous français?

выписывайте журналъ „Le Français“, amu-
sant et instructif, съ русскими объясне-
ніями. Самый легкій и пріятный способъ
изученія языка. Цѣна на 1 г. — Руб. 3,
1/4 г. — 90 коп. Пробный № высылаетъ
бесплатно ред. „Le Français“, Лодзь, Вуль-
чанская, 11. 590

СТО КНИГЪ

сочиненій лучшихъ русскихъ писате-
лей высылаются за 1 руб., наложен-
нымъ платежомъ 1 руб. 30 коп. За
доповѣзку, удачный подборъ книгъ и
интересное чтеніе тысячи благо-
дарностей; иллюстрированное объ-
ясненіе высылается бесплатно.
Редакція журнала „Нива Народ-
ная“, Петербургъ, Девятая Рожде-
ственская улица, д. № 19—15. 594

Берегите Вашу красоту

посредствомъ аппарата
така „Афро“ системы
Д-ра Га лана, кото-
рый уничтож. въ не-
сколько минутъ морщи-
ны, прыщи, угри, рубцы,
веснушки, подброд-
ки, скл. на шеѣ, сло-
вомъ всѣ дефекты ли-
ца у женщинъ и муж-
чинъ. Цѣна аппарата 1 р. 65 к. Пе-
рес. 35 к., въ Сибирь 75 к., высыл. по
почтѣ наложен. платеж. безъ задатка.
Даромъ къ каж. аппарат. прилаг.
руковод. на русскомъ языкѣ для поль-
зованія. Адрес.: Т-во „Слава“, Лодзь,
В. С. 582

ФИСГАРМОНИИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ,
американской системы въ 90, 100,
130, 150, 165, 190, 240 р. и дор.

Лучшей американской фабрики
КАРПЕНТЕРЪ
въ 140, 175, 190, 220, 250, 300 р. и дор.

Фабр. ШИДМАЙЕРЪ,
рекомендов. Главачомъ, Гензельтомъ,
въ 375, 475, 600 руб. и дороже.

Полный иллюстр. прейсъ-курантъ — бесплатно.
Допускается разсрочка платежа.

ЮЛІИ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина. С.-Петербургъ, Морская, № 34. Рига, Сарайная, № 15.

При этомъ № разсылаются подписчикамъ на I-е изданіе журнала „Вокругъ Свѣта“ (7 руб.) книга III-я и на II-е изданіе
(11 руб.) книга V-я собранія сочиненій Л. Н. Толстого.